Н.Котенко

ПАМЯТЬ

Посвящается:

Памяти моих родителей

Отца Котенко Афанасия Павловича
Мамы Котенко (урожд. Скотникова) Валентины Васильевны
Бабушки Скотниковой Марии Ивановны
Бойцам и командирам 1982 зенитно-артиллерийского полка
67 зенитно-артиллерийской Кенигсбергской дивизии

Мое признание супруге Котенко Любовь Петровне, поддержавшей мое начинание в написании книги.

Автор.

Предисловие

С чего начать? Видимо с истории вопроса: что же могло послужить, что прожив немало лет я решил взяться за перо и рискуя навлечь на себя критические замечания, по стилистике и манере изложения, рассказать о жизни, солдатском подвиге человека, которого я никогда не видел, но который очень дорог для меня. Дорога память о нем. Дорого все то, что связано с ним. На протяжении последних лет я стал интересоваться биографией своего деда Скотникова Василия Григорьевича, о котором я мало что знал. Когда-то очень давно, что-то рассказывала мне бабушка и моя мама. Но это было где-то в середине 50-х годов прошлого века и все их воспоминания носили эпизодический и разрозненный характер. И не давали целостной картины судьбы человека. Да особенно то и не принято было в те годы что-то рассказывать о судьбах людей, не вернувшихся с войны. Живые носили свою боль в себе.

Сейчас спустя много лет, я очень сожалею, что не расспросил ни бабушку, ни маму о жизни и военной судьбе своего деда, не записал их воспоминания о нем. Думалось – успею. Прошло уже много лет, нет уже ни бабушки Скотниковой Марии Ивановны, ни моей мамы Котенко (урожденной Скотниковой) Валентины Васильевны.

Уже и сам я на пороге финиша своей жизни, а в душе продолжает саднить о том, что не успел, не получилось узнать судьбу своего деда. Я понимал, исходя из своих внутренних убеждений, что это был далеко не ординарный человек. Я знал, как любила и уважала его моя мама, как горевала, что папа погиб. Принимаясь за свои воспоминания, хочется привести слова русского прозаика К.М. Симонова: «Человек, который берётся за воспоминания, обычно пишет их потому, что он любил и ценил того, о ком он пишет, и ему хочется сказать об ушедшем добрые хорошие слова». Сожалею, что не сделал этого раньше. Но об этом чуть ниже. Тем не менее на протяжении ряда последних лет я ощущал какую-то, я бы сказал, мистическую связь с образом своего деда, особенно в тот момент, когда я в 2016-2017 гг. стал работать в ряде архивов по сбору материалов о его судьбе. Об этом я расскажу в процессе своего повествования . С годами это ощущение стало нарастать и я ощущал эту незримую для меня связь, стал понимать, что это мой долг перед ним и его памятью, памятью моей мамы и бабушки. Человек жив, пока живёт о нем память. Эту память о человеке

я хочу оставить своим потомкам. Чтобы помнили. Знали. И гордились. Согласно толкового словаря В. Даля *«<u>память</u> – это способность помнить не забывать прошлого; свойство души хранить, помнить сознанье о былом».* Эти воспоминания – дань памяти и близкому, мне человеку и всем тем с кем он работал, жил и воевал. Уходят годы. Вот уже скоро 75-летие как закончилась самая тяжелая и страшная война. Но эхо ее до сих пор не утихает в людских душах. У времени есть своя память – история. Сейчас мы живем в новом тысячелетии, в другой стране, с другой идеологией. Но есть главное, что должно всегда присутствовать в нашей жизни. Эта историческая память о великом и трагическом для всего нашего народа событии. Память о войне – это память о наших предках, об их героизме в тылу и на фронте. Это память о той эпохе в которой они жили. И написать об этом мой гражданский долг. В своем повествовании о близком мне человеке хотелось рассказать о его жизни, трудовой деятельности, его небольшой и скромной военной биографии. В своей работе я старался исходить из тех воспоминаний немногих людей, которые знали его, из своих детских воспоминаний и ощущений, из архивных документов, хранящихся в РГАСПИ РФ, ЦАМО РФ, партархива Москвы, медицинского архива в г. Санкт-Петербурге.

В моем повествовании действуют реальные лица, само повествование мной построено в документальном плане, с добавлением художественного домысливания с обобщением фактов реальности происходящих событий. Что касается архивных документов, то они обладают свойством юридической доказательности тех или иных фактов и событий. Именно они хранители нашей исторической памяти. В то же время я взял на себя смелость придать ряду эпизодов его довоенной и военной биографии определенные черты художественной реконструкции тех событий, участником которых был Скотников В.Г. и его товарищи, однополчане. Полагаю, что это даст лучше понять и образ самого человека, о котором пишутся воспоминания и время той уже далёкой эпохи.

А это было сложное время. Время коллективизации и индустриализации. К началу 30-х годов прошлого века проходит оформление той экономической модели общества, которую можно определить как государственно-административный социализм. Именно в этот период, Скотников Василий Григорьевич в условиях культа личности, всевластием партийного руководства, укреплением бюрократизации и централизации управления – начинает свою

трудовую деятельность на промышленном предприятии г. Москвы. Вступает в члены ВКП (б), занимается в системе политучебы, в период с 1932 г. по 1944 г. растёт по служебной лестнице: из квалифицированного рабочего промышленного предприятия становится мастером и технологом фабрики технической бумаги «Октябрь» в г. Москва, где вначале 1943 г. стал ее директором. Растет как руководитель оборонного предприятия. Он был человеком своей эпохи; и как большинство советских людей верил в социалистические идеалы, трудовой энтузиазм, высокую нравственность перед страной и трудовым коллективом.

Вот, казалось бы, и вся история вопроса, но у читателя может возникнуть вопрос к автору: «А что же раньше-то не стал интересоваться судьбой близкого человека, что мешало?». Хороший вопрос. Постараюсь на него ответить, тем более, что я сам задавал себе подобный вопрос, на который не могу ответить и сегодня. Но постараюсь. Тем более, что мне и самому и читателю хотелось бы дать ответ. А действительно, почему? О том, что у меня был дед Василий Скотников, который погиб на фронте, я знал со слов своей мамы. Но ни моя мама, ни родственники мамы, жившие в период 70-80 гг. прошлого столетия какой-либо информацией о его военной биографии не располагали. И если и была какая-то информация, то она была противоречивой. Тем более обстоятельства его гибели были неизвестны. Было известно, что погиб в 1944 г. при освобождении Советской Прибалтики и прах его покоится в братской могиле г. Пасвалис на воинском кладбище, ныне независимой республики Литва. Больше ничего известно не было, ни войсковая часть, ни весь его небольшой боевой путь. В старом альбоме среди потускневших фотографий, была фотография, на которой был изображен человек с простым русским лицом в возрасте 45-47 лет, в солдатской серой шинели с погонами рядового, на голове шапка-ушанка со звездочкой. О том, что на фотографии изображен мой дед, Скотников Василий Григорьевич я знал со слов своей мамы. Да и ошибиться в этом было нельзя, моя мама удивительно похожа чертами лица на своего отца. И в то же время получить какую-либо информацию, касающуюся военной судьбы деда Василия, в ту пору было проблематично. Вообще в Советский период двери практически всех архивов любых уровней были закрыты. Особенно для исследователей-любителей, к которым я отношу себя. Что касается архивных документов Министерства обороны, особенно военного периода 1941-1945 гг., то они в большей части были все засекречены. И поэтому

сложить реальную, правдивую картину судьбы человека было сложно. Сложность заключалась еще и в том, что все близкие мне люди, которые что-то могли знать и знали о его жизни, в частности мама, отец, бабушка Маня – все они на тот период уже ушли из жизни. А хотелось знать если не все, то в большей ее части. И тогда я решил, что надо попробовать это сделать и стал собирать архивные документы, которые касались биографии моего деда Скотникова Василия Григорьевича, тем более что доступ в архивы стал возможен. Я понимал, что это мой долг и перед близкими мне людьми, и перед человеком судьбой которого я интересуюсь. Вот такова история вопроса и сама предыстория, которая предшествовала и подвигла меня написать эти воспоминания о совокупности фактов, событий, связанных с жизнью моего деда Скотникова Василия Григорьевича, начиная с периода моих детских воспоминаний.

Из воспоминаний детства

В начале 50-х годов прошлого века я проживал у своей бабушки Скотниковой Марии Ивановны в д. Бурцево Наро-Фоминского района Московской области. Работала она, как и все деревенские в местном колхозе им. Сталина. Порой брала меня с собой в поле на работу. Обратно шли поздно, и бабушка говорила мне, сколько мы заработали с ней трудодней. И вот дома, в избе, затопив русскую печь, бабушка рассказывала мне сказки: про Сивку-бурку, бабу Ягу, про царя Салтана. И говорила всё наизусть. На всю жизнь запомнил я эти сказки, её певучую речь. Вот тогда я впервые и узнал про деда Василия, как он строил этот дом, как косил сено для коровы. Я видел вещи, которыми он пользовался: инструменты, лыжи. Я хорошо помню старый фотоаппарат «Любитель», который он покупал своей дочери Вале, моей маме. Видимо от этого фотоаппарата и проявился у меня интерес к фотографии. Я помню и другие вещи домашнего обихода, которые были в доме и которые помнили деда. Я хорошо помню, что в шкатулке, в которой хранились разные вещи, лежал осколок от немецкой авиабомбы. Бабушка мне рассказывала, что когда немцы подходили к Москве и возникла угроза оккупации д. Бурцево, дед Василий поздней осенью 1941 г. вывозил их в Москву, в районе Переделкино попали под бомбёжку и этот небольшой осколок от немецкой бомбы попал в кузов автомашины в которой они ехали. По своему малолетству я не всё понимал в те далёкие уже годы. Хорошо помню, что бабушка иногда выходила на косогор у дома и подолгу смотрела на дорогу, идущую через поле в ту сторону Москвы. Держась за ее фартук, я видел, что по ее лицу текут слезы. Потом она утирала лицо платком, который доставала из кармана фартука, брала меня за руку и мы шли домой. Дома зажигала лампу, растапливала печь, ставила на угли ухватом чугунок с картошкой, затем шла доить корову, приносила подойник парного теплого молока, наливала мне в кружку. Мы ели с ней картошку с молоком и она рассказывала мне про свою жизнь.

Родом она была из деревни Малые Горки. До замужества имела фамилию Солнцева, работала в молодости у помещика Бахрушина. Когда работала на фабрике граммофонных пластинок, познакомилась с дедом Василием. Вышла за него замуж. Стали жить в д. Бурцево в доме 52 на второй слободке деревни. Дом строил дед. Дом был большой с пристроенным двором, крытый железом. Я хорошо помню этот дом. В нем я родился в 1946 году. Это моя малая Родина. Я

помню запах этого дома, как мыли полы, натирая их кирпичом, как блестели половицы пола, источая сосновый запах. На всю жизнь я сохранил любовь к этому дому, к своей бабушке Мане, которая и умерла в этом доме в 1983 году, так и не дождавшись своего Василия. А как она верила, что он придет, постучит в дверь террасы, зайдет в избу, обнимет всех. Мне и в детские годы и потом при взрослении всегда казалось, что дед Василий где-то рядом, что еще стены дома хранят эхо его голоса. Еще были живы люди, которые знали его, которые говорили с ним и с которыми говорил он. Еще в те детские годы, я помню, что и другие деревенские вдовы приходили на косогор и подолгу стояли то одна, то две-три, говорили о чем то. Я уже не помню их по именам, но детская память на всю жизнь сохранила их печальные и строгие лица. На всю жизнь они сохранили память об ушедших на войну мужьях и сохраняли надежду, которая умерла вместе с ними. Через мою малую Родину д. Бурцево прокатилось колесо войны. Если посмотреть на карту можайской линии обороны 1941 – это была последняя деревня, куда дошли немцы в 1941 году.

02 декабря 1941 г. в 15ч. 30мин. 2-й пехотный батальон 478 п.п. 258 ПД вермахта под командованием капитана Оттэна достиг д. Бурцево и овладел деревней. Немцы прорвались в д. Юшково и д. Бурцево со стороны урочища Кутьменево с высоты с отм. 210.8 и через Алабинский полигон достигли д. Бурцево и заняли её. Немцы недолго находились в деревне.

Находясь непродолжительное время в деревне, эти вшивые и грязные волки грабили местное население и занимались мародерством. До окраин Москвы было менее 40 км. Это был ближайший к Москве последний населенный пункт, которого достигла 4 полевая армия вермахта. В ночь на 03 декабря части 33 армии выбили немцев. Уходя, немцы увели с собой местных жителей д. Бурцево: Гордеева Ивана Никитовича, 1918 г.р. и Скотникова Михаила Григорьевича, 1916 г.р.. Последний, являлся родным братом моего деда. Судьба их осталась неизвестной.

Летом играя возле террасы дома бабушки мы находили много стрелянных гильз, штык от русской винтовки и металлическую коробку от немецкого противогаза. Соседка, проживающая с домом бабушки, Гордеева баба Поля говорила, что в нашем доме были немцы, которые приводили пленных. На террасе дома стоял пулемет, из которого стреляли в сторону леса. Боялись партизан. Почему я, рассказывая о судьбе своего деда Василия, столь подробно

описываю свои детские воспоминания? И какое это вообще имеет отношение к деду, к его военной биографии? К его судьбе?

Во-первых, и это я считаю главным, что из своих детских воспоминаний, благодаря рассказам взрослых, я смог воссоздать себе образ человека, которого я не видел, но которого представлял себе в той реальной жизни. Ведь солдатами не рождаются, ими становятся в силу определенных ситуаций. Ведь по большому счету основную тяжесть войны вынесли на себе простые люди, которые и составляли Красную армию. До войны они жили, работали, создавали семьи. Пришла беда – встали в солдатский строй на защиту страны.

Во-вторых, уже выросло не одно поколение, которое знает о Второй Мировой войне только по учебникам, либо не знает ничего. Для них 22 июня 1941 г. пустая дата. К сожалению, но это так. В живых фронтовиков, участников войны уже осталось слишком мало. Уже нельзя посмотреть на многих вживую, на их простые лица. Мне довелось видеть и знать многих фронтовиков. В 1965 г., когда практически впервые широко отмечался на государственном уровне день Победы, практически все они были в среднем в возрасте 45-55 лет. Довольно молодые и еще физически крепкие и работоспособные люди. Моему отцу – фронтовику на тот период было 49 лет. Я смотрел на их лица, на их ордена и медали – это были изумительно красивые люди, внутренне наполненные духовной силой. Мне порой казалось, что они знают, что-то такое особенное, что не дано знать и понимать нам. Вот почему память о них для меня священна, особенно о тех, кто не дошел, не дожил до победного мая 1945 г.

Ну и наконец, мы много знаем об истории сражений, военной техники, но в наименьшей степени мы знаем историю людей на войне. Мы знаем определенных героев войны, мы порой создали себе мифы и легенды, но не знаем историю человека на войне. На мой взгляд, само пребывание в условиях фронтовой жизни в действующей армии, жизнь в окопе, в орудийном дворике, стрельба и атаки – это уже героизм и мужество каждого солдата, пребывающего в подобных условиях военной реальности. Но что мог чувствовать мой дед Василий Скотников, ведя огонь из автоматической зенитной пушки по пикирующим немецким самолетам, которые обильно поливали русскую землю свинцом, мне знать не дано. Но я уверен, я твердо знаю, что этот простой человек, в возрасте уже не молодом, вел бой с немецкими самолетами за страну, за свою землю, за свою жену, детей, а значит и за меня. Ведь каждый

боевой день его пребывания на фронте приближал самую важную и главную дату XX, XXI и последующих веков День Победы 1945 года.

Вот почему я так трепетно отношусь к прошедшей истории войны, к фронтовикам, к той эпохе. К людям, которых мне приходилось видеть и смотреть на их лица. Вот почему день 22 июня 1941 г. для меня день памяти и скорби. Этот день и мою жизнь разделил на «до» и «после».

Немного о личном и немного истории

На моем столе стоит портрет моего деда Скотникова Василия Григорьевича. На нем шинель с погонами рядового, шапка-ушанка со звездой. Из под ворота наглухо застегнутой шинели проглядывает гимнастерка с мягким стоячим воротником с подшитым белым подворотничком. Спокойное лицо человека, за плечами которого жизненный опыт, внимательные строгие глаза. Я смотрю на него и, мне порой кажется, что между нами существует какая-то связь. Это не мистика, не болезненное воображение – это связь духовно близких людей, это связь поколений. Иногда мы молча смотрим друг на друга, иногда ведем разговор, который понятен только нам. Я рассказываю ему про себя, про маму, отца, бабушку Маню. Как я искал его в архиве Министерства обороны. Уверен, что он слышит меня, понимает даже через толщу лет и свое безмолвие.

Когда я все это говорю ему, мне порой кажется, что его глаза одобрительно смотрят на меня и вижу, как печалятся, когда я рассказываю ему про маму, бабушку. Память через толщу прошедших лет – память, которая течет вместе с незатихающей болью об ушедших близких и дорогих мне людях.

Я прекрасно понимаю, что придя в армию, он попал в иную обстановку, нежели в той, в которой он жил раньше. Это был воинский коллектив, периода войны, который жил по своим уставам и законам. Нужно было учиться жить по новому и не просто жить, но и учиться воевать. В своем письме домой, которое он отправил 14 апреля 1944 г., будучи в 26 запасном учебном полку зенитной артиллерии, он сообщает своей супруге Марии Ивановне и детям, что он стал заправским солдатом-зенитчиком и начинает привыкать к новым требовательным условиям. Ниже, в своем повествовании, я привожу фрагмент этого, чудом сохранившегося, из далекого далека письма. Я уверен, что и командование полка и однополчане рядовые-красноармейцы уважали деда и

за глаза называли его: отцом, батей, дедом – ведь многим из них он по возрасту годился в отцы. Его старший сын Сергей 1921 г.р. с 1940 г. находился в армии.

Уверен, что и командир 1982 зенитно-артиллерийского полка ПВО гв. майор Гарбуз Б.Н., где в последствии служил наводчиком 37мм зенитного орудия красноармеец Скотников Василий Григорьевич, мог неоднократно беседовать с ним, интересуясь его трудовой биографией и семейным положением и, наверняка, для себя решил перевести его впоследствии в роту материального обеспечения полка. Уверен и в том, что командование 1982 зенитно-артиллерийского полка 67 зенитно-артиллерийской дивизии РГК, через политический отдел дивизий посылали политдонесение на имя Московского городского комитета ВКП (б) в части члена ВКП (б) рядового-красноармейца Скотникова В.Г. Архивные данные об этом свидетельствуют. Но шла война. И впереди были тяжелые бои. И надо было готовиться к этим боям. Впереди была Белоруссия и Прибалтика.

И надо было гнать немца на запад туда, откуда он и пришел. И это был их долг. Долг русского солдата-освободителя. 29 июля 1944 г. в ходе Белорусской стратегической наступательной операции, более известной как «Багратион», Красная армия нанесла сокрушительное поражение немецкой группе армии «Центр».

В ходе операции «Багратион» особое место занимает Витебская наступательная операция, которая проводилась фланговыми армиями 1-го Прибалтийского и 3 Белорусского фронтов, и успех этой операции позволил приступить к освобождению западных районов Прибалтики и Польши.

Это сейчас спустя десятилетия, либералы-демократы и у нас, и на западе кричат о советской оккупации, о коммунистическом режиме ровняя его с фашистским, СССР к 3 рейху, Сталина к Гитлеру. Сейчас болтать и молоть всякую чушь стало можно и модно. Но господа –дерьмократы и либералы забывают, что Красная армия принесла на земли Прибалтики мир людям и спокойствие в завтрашнем дне. В боях за Советскую Прибалтику общие потери Красной армии составили 280 тысяч человек, из них 61,5 тысячи убитых. И это только в Прибалтийской операции 1944 г. Что принес в Прибалтику гитлеровский режим в 1941-1944гг. говорить не буду, всех неверующих и сомневающихся отсылаю к судебным материалам и документам международного трибунала в Нюрнберге. Нюрнбергский процесс и приговор имеют огромное значение для утверждения новых нравственных начал в общении между людьми и народами.

В документах Нюрнбергского процесса приводятся следующие данные: Гитлеровцами уничтожено и расстреляно на территории Латвийской ССР – 644 000 чел, Литовской ССР – 666 000чел, Эстонской ССР – 125 000 чел. Об этом надо бы помнить. В настоящее время солдаты НАТО воспринимают Прибалтику и те государства, в которых расположены их базы, как свои колонии. Поэтому и относятся к местным жителям как и положено «хозяевам». Они считают себя представителями цивилизации и ставят себя выше других народов. А ведь это уже было господа-либералы.

Доктор исторических наук, депутат Государственной Думы Наталия Нарочницкая в своей книге «Великие Войны XX столетия», пишет: *«Ставшие лимитрофами Латвия, Эстония, и Польша празднуют освобождение Освенцима и оскорбляют его Освободителя – того, кто спас Европу, и прежде всего их самих, от нацистского порабощения, от превращения наций в безликий человеческий материал без языка и культуры, без падений и достижений – без истории».*

Трудовая деятельность

Скотников Василий Григорьевич родился 4 апреля 1899 г. в д. Бурцево Верейского уезда Московской губернии в крестьянской семье. Отец обойщик, мать занималась сельским хозяйством. В 1930 г. родители вступили в колхоз. Трудовая деятельность Василия началась в сентябре 1914 г. рабочим. В период с октября 1915 г. по июль 1922 г. работает на фабрике Грампластинка на ст. Апрелевка рабочим по варке массы. Работая на фабрике на ст. Апрелевка в 1920 г. знакомится с Солнцевой Марией Ивановной и женится на ней. Стали жить в д. Бурцево. От данного брака имели четверых детей: сын Сергей 1921 г.р., три дочери: Валентина 1925 г.р., Зоя 1934 г.р., Мария 1937 г.р. В августе 1922 г. Василий устраивается на работу на обойно-печатную фабрику № 3 в г. Москва, где работает до 1933 г. в должности рабочего по составлению красок и помощником мастера колориста.

В апреле 1931 г. вступает в кандидаты гл. ВКП(б) и в феврале 1932 г. Сокольническим РК ВКП(б) принят в члены ВКП(б). Партбилет № 2165904. 20 июня 1936 г. в результате обмена партдокументов Бауманским РК ВКП(б) выдан новый партбилет 11826225, состоит на партучете в первичной парторганизации бумаго-красильной фабрики «Октябрь» г. Москвы. С ноября 1933 г. по 5 апреля 1944 г. трудится на бумаго-красильной фабрике «Октябрь» сменным мастером

красильного цеха, затем начальником цеха фабрики и впоследствии с 1943 г. стал директором фабрики. В 1939 г. Бумаго-красильная фабрика Росглавбумпрома Наркомата бумажной промышленности была переименована в фабрику технических бумаг «Октябрь Главцентробумпрома».

Фабрика располагалась в г. Москва на ул. 1-й Переведеновский пер., 40. В 1941 г. фабрика переходит на выпуск военной продукции. Начинается работа в условиях военного времени, борьба за экономию сырья, материалов, электроэнергии, топлива, соблюдение дисциплины производства. Изучая довоенную производственную деятельность Скотникова Василия Григорьевича и его трудовую деятельность на фабрике в годы военного лихолетья, я внимательно исследовал все партийные документы, находящиеся на хранении в фонде П-63 ЦАПДМ, в части касающейся фабрики технических бумаг «Октябрь». В этих партийных документах показана общественно-политическая и трудовая деятельность Скотникова В.Г. Показана жизнь коллектива фабрики в тяжелые годы войны.

Вот протоколы партийных собраний в период с 8 января 1943 г. по 24 декабря 1943 г., находящиеся в деле 1256 Фонда П-63, в них мой дед выступает как директор фабрики «Октябрь». Его выступления направлены на решение производственных вопросов, в частности – отопления, выпуска стенной печати, вопросов выполнения производственных планов, о ходе соц. соревнований, состояния агитационной работы. Согласно Протоколу № 3 партийно-комсомольского собрания фабрики от 12 мая 1943 г. как директор фабрики говорит: *«Агитатор – это есть представитель партии, он несет большевистское слово в массы на выполнение поставленных задач. Необходимо всем агитаторам по-боевому взяться за эту ответственную работу».* Это он говорит, обсуждая доклад секретаря парт. организации фабрики Скутина «О состоянии агитационной работы». Вот вам и «низшее» образование, которое записано у него в анкете. Конечно сегодня, человеку несведущему, можно только улыбнуться от прочитанного. А тогда, да еще в годы войны, когда люди работали не щадя себя, я считаю, что эта речь политически зрелого руководителя, имеющего определенный опыт. В последующих своих выступлениях на партийных собраниях поднимает вопросы режима экономии, о своевременном ремонте и обслуживанию производственного оборудования.

Огромное внимание им уделяется улучшению бытовых условий рабочих, проживающих в общежитиях Москвы и на ст. Планерная. Ратует за установление в холодное время обогревательных печей. Принимает меры по наведению порядка в общежитиях и подсобном хозяйстве. Так, например, согласно протокола № 20, заседания портбюро фабрики от 25 января 1944 г. беспокоится о подсобном хозяйстве по обеспечению трудящихся фабрики сельхозпродукцией.

Выступая на этом бюро Скотников В.Г. говорит, что «Необходимо добиваться получении земли. Готовить инвентарь. Срочно заниматься изысканием семенного фонда» и т.д. Согласно архивным документам огромное значение придает стахановскому движению, большое внимание уделяет политическому образованию членов партии. Согласно Протоколу заседания парт. бюро от 24 февраля 1944 г. имел партийное поручение – вести кружок среднего звена в составе 20 человек в системе политической учебы. Вы думаете это легко в годы войны быть руководителем предприятия, работающего для нужд фронта, решать все вопросы производственной деятельности, вопросы быта, социальной сферы, заниматься политучебой? Я считаю это большим чувством ответственности перед страной, перед народом, перед собой. Победа ковалась не только на фронте, но и в тылу. Я считаю, что дед осознавая свою ответственность перед страной, полностью выполнил свой долг как руководитель предприятия, которое работало для нужд фронта. Я внимательно читал все эти протоколы партийных документов и передо мной вставал руководитель сталинской эпохи, эпохи военного лихолетья, которому присуща и партийная требовательность к себе и чувство долга перед людьми, и забота о них. Это был настоящий командир производства. Таким я себе его и представлял, слушая воспоминания о нем моей мамы. И вот фактически последний протокол общего партийного собрания от 11 марта 1944 г., на котором директор фабрики говорит об итогах выполнения производственного плана за январь и февраль текущего 1944 г. и о задачах на март 1944 г. Указана причина невыполнения производственного плана – неполучение фондовой бумаги «ПИК» от поставщика. Говорит прямо, открыто, по партийному честно и самокритично, называет пути изыскания резервов, о реорганизации производственных цехов. Хорошо знает и само производство и его технический цикл. Ведь на протяжении 20 лет он прошел путь от рабочего до директора. Пользовался уважением среди работников фабрики. С начала войны и по

апрель 1944 г. имел бронь, как специалист, и в последующем, как руководитель оборонного предприятия. И вдруг 05 апреля 1944 г, согласно именного списка Бауманского РВК Москвы, прошел мед. освидетельствование, и был признан годным к строевой службе. Имеется запись «разбронирован по договоренности». В этом же списке значится и главный бухгалтер фабрики «Октябрь» Шилин Егор Николаевич 1900 года рождения.

Что же произошло в действительности?

Что бы ответить на этот довольно непростой вопрос и полно и объективно прояснить сложившуюся ситуацию на период марта-апреля 1944 г. необходимо вновь вернуться к протоколу № 23 общего партийного собрания рабочих и служащих фабрики «Октябрь» от 11 марта 1944 г. На повестке общего партийного собрания предприятия был доклад директора фабрики технической бумаги Скотникова Василия Григорьевича «Об итогах выполнения производственного плана за январь, февраль и задачах на март 1944г.». По результатам данного доклада общее партийное собрание фабрики технической бумаги «Октябрь» вынесло постановление, в котором говорится, что заслушав и обсудив доклад директора Скотникова В.Г. общее партийное собрание отмечает, что производственный план января 1944 г. выполнен на 68,7%, недодали государству 225,4 тыс. руб, в феврале 1944 г. на 72,4% недодали государству 196,9 тыс. руб. Причиной невыполнения производственного плана является неполучение фондовой бумаги «ПИК». Руководство фабрики недостаточно добилось изыскания посторонних заказов для загрузки рабочих, в результате чего рабочие в течении двух месяцев простояли 1900 часов. Не наведен должный учет всех материалов в следствии чего имеют место перерасхода химикатов в январе. Партийное собрание постановило: «Обязать Скотникова и Скутина немедленно добиться получения бумаги «ПИК» или серьезно поставить вопрос в соответствующих организациях о штатах фабрики. В течении марта закончить организацию перестройки цеха ширпотреба и 1 апреля 1944 г. приступить к нормальной работе цеха».

Трудовой коллектив фабрики и коммунисты предприятия не ставили вопросы об уходе директора, об его ответственности. Они обязали и директора и секретаря партийной организации Скутина, что бы они добились получения фондовой бумаги. В своем докладе директор прямо и самокритично и по партийному честно говорит о необходимости наращивать усиления производства по выполнению производственного плана и выполнению всех

производственных задач, стоящих перед коллективом фабрики. Запомним этот протокол партсобрания. Мы к нему еще вернемся.

А теперь посмотрим другой протокол № 8 закрытого партийного собрания от 2 февраля 1945 г., который хранится в фонде П-63 ЦАПДМ. Уже на фабрике новый директор Скутин. Прежний директор Скотников 5 апреля 1944 г. ушел добровольцем на фронт и погиб во время проведения Рижской наступательной операции на 1 Прибалтийском фронте. В прениях указанного собрания выступила некая Тереховская, которая говорит о том, что фабрика постоянно не выполняет производственный план начиная с 1942 г. по вине наркомата целлюлозной и бумажной промышленности. Далее Тереховская говорит: «Вина наша в том, что мы не обращались к райкому с настойчивой просьбой помочь нам в этом вопросе». Вот читаешь данный протокол и ему подобные, и невольно возникает вопрос: « А почему секретарь первичной партийной организации Скутин, парторганизации в целом, да и Бауманский РК ВКП(б) не принимали должных мер перед наркоматом о поставках необходимого сырья для фабрики?». Вот на этот вопрос я ответа в ЦАПДМ по фабрике технической бумаги не нашел.

В ряде партийных документов за период 1942-1943 гг. Скотников В.Г. выступая на партийных собраниях, говорит об экономии расхода материалов, о ремонте машин и оборудования, о ходе социалистического соревнования, об улучшении производственных и бытовых условиях рабочих. Это говорит об его активности в партийной и производственной жизни предприятия. На указанный период 1941-1942 гг. директором фабрики является Губенко. Скотников с 08 января 1943 г. начинает исполнять обязанности директора фабрики. Практически в архиве партдокументов Москвы в фонде П-63 протокол № 23 открытого партийного собрания от 11 марта 1944 г, на котором принято было решение о том, что бы Скотников и Скутин немедленно добились получения фондовой бумаги или серьезно поставили об этом вопрос в соответствующих организациях - это последний документ, которым указанные лица должны были руководствоваться для выполнения решения партийного собрания.

Но самое удивительно ждало меня впереди. В фонде П-63, опись 3, дело 2419, было найдено персональное дело. На серой обложке, от руки чернилами написано: «Скотников В.Г. фабрика «Октябрь» Бауманский РК ВКП(б). Дело на 10 листах». На стр. 5 Выписка из протокола 378 от 3 апреля 1944 г. заседания бюро Бауманского РК ВКП(б) «О работе фабрики «Октябрь»». В этой выписке

говорится о том, что производственный план выполняется плохо. В 1943 г. план выполнен на 87,7%. В первом квартале 1944 г. на 65%. Бюро постановляет исключить члена ВКП(б) с 1932 г. Скотникова из рядов партии. Перечислены и другие недостатки в работе фабрики, которые инкриминированы ее директору.

В частности о том, что на фабрике не велась партийная работа, партийные собрания не проводились. Хотя архивы партдокументов говорят об обратном. И работа велась и партсобрания проводились. Все это в архиве есть. Я читал. Там все обо всем и подробно. Так как же сей партийный вердикт, связанный с исключением из рядов партии соизмеряется с действующим на тот момент с партийным и государственным законодательством?

Согласно Устава ВКП(б) 1934 г. пункта 8: *Вопрос об исключении кого-либо из партии решался общим собранием той организации, членом которого данное лицо состоит и утверждается для 1 и 2 категории областным или краевым комитетом.*

Скотников В.Г. относился к 1 категории как промышленный рабочий с производственным стажем не менее 5 лет.

На общем партийном собрании фабрики технической бумаги «Октябрь» вопрос об исключении из членов ВКП(б) в период 1943 г. и первом квартале 1944 г. не рассматривался. Последнее открытое партийное собрание фабрики 11 марта 1944 г. Протокол № 23.

В постановлении январского 1937 г. пленума ЦК ВКП(б) «Об ошибках парторганизаций при исключении коммунистов из партии говорится: *«В большой части отсутствует объективность разбора дела и заранее предрешается необходимость исключения и это является политической близорукостью».*

Ну и кроме того МГК ВКП(б), как руководящий орган Московской Городской парторганизации должен был на своем заседании проверить и утвердить решение бюро Бауманского РК ВКП(б). Этого не произошло. И решение бюро Буманского РК ВКП(б) МГК ВКП(б) не утверждалось.

Заявление Скотникова Василия Григорьевича адресованное в МГК ВКП(б) поступило 29.04.1944 г. Поступило это заявление уже из действующей армии через политорганы РККА. Заявление отпечатано на машинке. В нем говорится о том, что бюро Бауманского РК ВКП(б) было преднамеренно введено в заблуждение материалами, которые готовили: Исаев и секретарь партбюро ф-ки

Скутин, который специально сгустил краски, с тем, чтобы очернить его, т.к. он, Скутин, упорно добивался, что бы стать директором ф-ки.

В этом своем заявлении Скотников В.Г. указывает причину не выполнения плана, а именно: фабрике вместо положенных 119 тонн бумаги «ПИК» в I квартале 1944 г. дали 52 т. В своем заявлении он подробно сообщает о своем видении выдвинутых против него обвинениях, просит учесть МГК ВКП(б), что он хозяйственник молодой, практик из рабочих, имея премии благодарности, одним из первых получил значок Отличника Соревнования. В настоящее время находится в рядах РККА. Просит дать возможность с оружием в руках сражаться коммунистом. Это заявление датировано 25 апреля 1944 г.

Он воевал и погиб с партийным билетом. Он погиб коммунистом, солдат-наводчик зенитного орудия, отражая налеты немецкой авиации 15 сентября 1944 г. во время Рижской наступательной операции 1-го Прибалтийского фронта. 16 февраля 1945 г. секретарь парторганизации фабрики технической бумаги «Октябрь» Шульгин на имя партколлегии при МГК ВКП(б) направил копию извещения о смерти Скотникова В.Г. состоящего на партучете в п/о «Октябрь» и просил прекратить его личное дело.

17 февраля 1945 г. личное дело без его утверждения было возвращено на имя секретаря Бауманского РК ВКП(б). Согласно справки РГАСПИ фонд-17 опись 99 Дело ЦПД. Учетная карточка на партийный билет 118625 образца 1936 г. на имя Скотникова Василия Григорьевича была погашена МГК ВКП(б) 06.12.1945 г. с надписью: «Погиб на фронте». Таково было то время, такова была эпоха.

Политические репрессии – это универсальный инструмент решения любых политических и социальных задач. Эта идея репрессии в любом их виде всегда была непременно составляющей советской коммунистической идеологией. Ложные вымышленные обвинения – все это факторы той эпохи. 3 апреля 1944 г. состоялось то заседание бюро Бауманского РК ВКП(б), которое приняло то неправомерное, ошибочное решение на основе материалов, которые готовили Исаев и секретарь портбюро фабрики Скутин, который хотел стать директором и стал им пройдя по судьбе человека. Недаром в писании говорится: «Прости им, Господи, не ведают, что творят». Порядочность одних порождает клевету и ненависть других. Человек порой беззащитен против клеветы, обмана, репрессивных действий против него. Тем более, когда стоял вопрос об

исключении из рядов партии. Это же фактически смерти подобно, тем более в то время, да еще во время войны.

Я никого не хочу ни обвинять, ни ругать. Уже прошло много лет. Уже никого нет. Всем им покой и память. Еще раз хочу напомнить, что я исходил из архивных документов, которые обладают свойством юридической доказательности. . И мое мнение проистекает тоже из них. Скотников В.Г. утверждает, и документально это подтверждено, что бюро Бауманского РК ВКП(б) было введено в заблуждение рядом лиц и называет их пофамильно, а один из них – секретарь парторганизации упорно добивался, чтобы стать директором фабрики. Еще раз повторюсь, что это мое мнение, мнение автора на основе исследованных архивных материалов.

Открытое партийное собрание коммунистов фабрики 11 марта 1944 г. не принимало решение об исключении из рядов партии, а обязало директора и секретаря парторганизации добиваться получения фондовых материалов. Как должен поступить человек, против которого преднамеренно выдвинуто обвинение, которое изначально является ложным? Причем это сделано было специально, что бы один ушел, а другой заступил на это место. Именно в этой ситуации директор фабрики, член ВКП(б) с 1932 г. Скотников В.Г. принимает правильное решение.

04 апреля 1944 г. добровольно отказавшись от положенной ему брони, через Бауманский РВК был призван в ряды РККА, прошел медосвидетельствование и согласно именного списка рядового состава 11 апреля 1944 г. направлен на сборный пункт Мосгорвоенкомата, откуда в команде 194 был направлен в 26 запасной полк зенитной артиллерии, дислоцированный в районе г. Дмитров. В команде 15 человек. Сопровождает команду лейтенант Кудрявцев. В своем исследовании я не хочу никого обвинять, тем более такого права у меня и нет. Да в своей работе я и не ставил перед собой такую задачу.

Тогда для чего я столь подробно пишу об этом? Ведь прошло уже более семидесяти пяти лет. Никого из действующих лиц той далекой эпохи уже нет в живых. Когда я готовил этот свой материал, который ныне предоставляю на суд читателю, я долго думал, а надо ли об этом писать? Тем более сейчас, когда у людей появились совсем другие приоритеты в жизни. Ну подумаешь: член партии, этих партий сейчас развелось, как грибов после дождя. Из одной партии ушел, в другую пришел, ну и в чем проблема? А проблема, на мой взгляд,

заключается в нашей памяти, совести, порядочности. И без каких-либо сроков давности. Порядочность и честность одного – породила зависть и подлость других. Французский классик О. де Бальзак говорил: *«Зависть – один из наиболее действенных элементов ненависти и клеветы».* И все же я решил писать об этом, поскольку эта информация содержится в архивных документах.

Я пишу в этой работе о близком мне человеке и, мне хочется сказать в защиту его памяти, исходя из тех архивных материалов, который был мной изучен. Ну во-первых и это на мой взгляд главное: о том, что фабрика не выполняет план, знали все, в том числе и наркомат и Бауманский РК ВКП(б). Знали и причину: плохое снабжение фондовыми материалами. И это неоднократно фиксировалось партийными документами: протоколами партсобраний. Второе: 25 апреля 1944 г. бывший директор Скотников В.Г. находясь на фронтев действующей армии, в своем заявлении-апелляции, адресованное в МГК ВКП(б) доводит до сведения партколлегии, что фабрика очень плохо получала фондовых материалов, и то в малом количестве. И приводит обоснование по получении фондовых материалов. Далее в своей апелляции он сообщает, что материалы для бюро Бауманского РК ВКП(б) готовили т.Исаев и секретарь партбюро Скутин, и этим ввели в заблуждение бюро РК партии. Он пишет: *«Скутин сгустил краски, с тем, чтобы очернить, т.к. он упорно добивался стать директором фабрики».*

Вообще при прочтении ряда партийных документов, где речь идет о производственном плане фабрики, не покидает мысль, что сама парторганизация, ее руководитель как-то самоустранились от решения данной проблемы, переложив все на плечи дирекции и именно эта ситуация связанная с невыполнением плана и была кем-то умело преподнесена и использована. И я прекрасно понимаю почему он, Скотников Василий Григорьевич поступил именно так, а не иначе. Да по-другому он просто не мог поступить. И как гражданин и как коммунист принял решение идти на фронт. И уже будучи в действующей армии, прислал в политорганы Москвы свое заявление, свою апелляцию. На фронте и день короткий и жизнь коротка. И там не врут. Да и врать там некому.

На фронт его провожала жена Мария Ивановна и дочь – Валя. Все они на тот период проживали на ул.Шаболовская, д. 40, кв. 1. Стояли около сборного пункта Мосгорвоенкомата. Это было 12 апреля 1944 г. Команда 194, в которой находился Василий Григорьевич, отправлялась в район Дмитрова по месту

дислокации запасного полка, полевая почта 07128. Мама, вспоминая тот день, когда отец уходил на фронт, говорила, что уходил он спокойно, был уверен, что война скоро кончится. Давал наказы по хозяйству. Обещал писать. Таким его и запомнили. Шел 1026 день войны.

Когда несколько лет назад я стал заниматься исследованием жизни своего деда Скотникова В.Г. и сбором архивных документов касающихся его трудовой биографии, я решил посетить 1-й Переведеновский пер., д. 40, где раньше находилась фабрика технической бумаги «Октябрь», на которой долгое время работал мой дед. В 1929 г. это было бумаго-красильное предприятие, которое позднее получило название – фабрика технических бумаг «Октябрь». В настоящее время на бывших производственных площадях той фабрики расположен культурный проект Центр Творческих Индустрий «Фабрика». Когда-то однотонные фасады обрели веселое разноцветье. Бумагообрабатывающее оборудование демонтировано и о прошлом напоминает выложенный металлическими пластинами пол, по которому электрокары развозили тяжеленые рулоны бумаги. Внутреннее пространство бывших цехов отделано современными материалами. Теперь это уже не дом 40, а дом 18 стр. 4.

Я прошел через проходную № 1, зашел в старое помещение, стены которого выложены кирпичом прошлых столетий и по старой железной лестнице поднялся на второй этаж, где в помещении стилизованном под современный офис встретил молодую женщину среднего роста, которой представился и объяснил цель своего визита. Звали ее Диана Рафаэловна, она обещала мне помочь и посмотреть в старых документах. На мое счастье нашлись кое-какие документы, которые по моей просьбе отксерокопировали и дали мне. Когда-то в начале 1990 г. была сделана попытка написать историю фабрики, которая была основана на приказах, распоряжениях и отчетах периода 1937-1944 гг. И часть этих приказов и распоряжений и дали мне. И большая часть этих приказов, распоряжений подписана Скотниковым В.Г. в бытность его директором фабрики. Я с большим волнением читал эти приказы, тем более, что на некоторых стоит самоличная подпись руки деда, которую я видел впервые. Но к моему удивлению я именно такую подпись его руки и представлял. Читая эти приказы и распоряжения, и несмотря на то, что уже прошло около 80-ти лет от их подписания, окунаешься в эпоху тех лет. Эти приказы направлены на соблюдение производственно-трудового режима труда, сохранность производственных мощностей фабрики, экономию материалов, развитие

стахановского движения, бытовых условий рабочих, выполнению планов. Часть этих приказов и распоряжений злободневны и сегодня. Все приказы и распоряжения дирекции фабрики несут в себе принципы открытости, гласности. В них открыто говорится о недостатках и о мерах по их исправлению. Так, например, в отчете за 1942 г. по выполнению производственной программы честно и открыто доводится до сведения трудового коллектива, советских и партийных органов о том, что фабрика выработала валовой продукции всего на 84,2%. Причина в том, что на фабрике отсутствовало топливо и электроэнергия. Эти приказы еще интересны и тем, что в них ощущается дух времени, дух той эпохи, которая уже ушла безвозвратно. А люди того времени остались в нашей памяти, как вехи нашей истории, пусть даже и горькой. И мы им благодарны за то, что они были, выстояли, а уходя сказали нам: «Теперь вы давайте, идите вперед!». Они – это наша память, это совесть, долг, ответственность перед ушедшей эпохой. Это дань тем, кто жил до тебя. Это мера нашей ответственности перед предками, перед всеми и перед каждым. Это уважение того, что ими было сделано для твоего сегодняшнего. Великий сын земли русской А.С. Пушкин сказал: «Неуважение к предкам, есть первый признак дикости и безнравственности».

Я ходил по части территории бывшей фабрики, заходил внутрь длинных цеховых переходов, смотрел на эти старые кирпичные стены, которые подсвечены современным дизайном, на эти световые блики и тени и, мне порой казалось, что там в глубине коридоров и старых цехов я вижу какие-то тени, слышу шум работающего цеха: где-то проехал электрокар стуча колесами по металлическому полу, везя рулоны готовой продукции – бумагу.

Я долго стоял у проходной, мысленно представляя себе, что именно через эту проходную ходил и мой дед Василий, и именно через эту проходную фабрики он ушел в бессмертие. Но за проходной была уже совсем другая Москва, другая эпоха, другое время, в котором живут хорошие и красивые люди, хорошо одетые, сытые и здоровые, которые смеются и радуются жизни. И уже нет той грозной и ощетинившейся противотанковыми ежами и зенитными орудиями Москвы, в которой жили и работали люди в ватниках и шинелях.

Та военная и послевоенная Москва осталась в нашей памяти. Наше прошлое никогда не приходит случайно. Иногда в моем сознании появляется желание воскресить в памяти сцены прошлого, даже те, которым ты просто не мог быть

свидетелем, но которые появляются помимо твоего желания. Прошлое держит нас в своей цепкой памяти, особенно если ты оставил в прошлом дорогие тебе лица, дорогие тебе воспоминания. В этих воспоминаниях продолжают жить близкие и дорогие тебе люди. И вот уходя порой в эти свои воспоминания, и воссоздавая образы давно ушедших дорогих мне людей я мысленно возвращаюсь к ним в те годы когда они жили. Это память моего сердца – это глубокие впечатления от увиденного и пережитого лично тобою и твоими близкими. Это сокровищница человека, в которой хранятся самые важные события, это встречи с хорошими и прекрасными людьми. Она согревает нашу душу. Она не испаряется и не теряется.

И я стараюсь мысленно воссоздать ту эпоху и мысленно перенестись в март-апрель 1944 г., стоя у ворот проходной фабрики технической бумаги и представить себе как это было. Как через проходную вышел человек в возрасте 44-45 лет, выше среднего роста, с чуть вытянутым лицом, одетым в серое полупальто и сапогах.

–Василий Григорьевич, подожди! – его догонял главный бухгалтер фабрики Шилин Егор Николаевич. Они вместе молча пошли по Переведеновскому переулку в сторону Бакунинской улицы.

– Вот, что я тебе скажу, – продолжая начатый разговор на фабрике, сказал Скотников.

– Я принял свое решение, я ухожу на фронт. Работать в такой обстановке не могу. Ты ведь прекрасно, Егор Николаевич, знаешь, что я постоянно, начиная с 1942 года, говорил о плохих поставках сырья, бумаги, топлива, без которых план фабрики не выполнить. Об этом знают все. И особенно те, которым это знать необходимо.

– Вот смотри, Егор, – продолжал Скотников, – в наркомат ездили сдали все заявки на поставку сырья. Дали обоснование и по вопросам финансового обеспечения. Ты же сам готовил все расчеты. Да и райком партии ставили в известность.

– А мне что делать? Ты же знаешь, то о чем говорили на бюро, это не соответствует действительности, этого не могло просто быть.

Шилин глядя на Скотникова стал торопливо говорить:

– За последние полтора года, начиная с начала 1943 года, я неоднократно проводил документальную сверку документов по бухгалтерии, сделали ревизию

ОРСа, никаких нарушений ни мной, ни ревизией не выявлено. А теперь и ты уходишь.
– Я тебе, Егор, скажу так! Я уже давно догадывался, что Скутин метит на мое место. Вот смотри, – и он стал торопливо перечислять весь тот объем работ за последний год по фабрике. – Это и ремонт оборудования, работа снабжения, детский сад, работа ОРСа, обеспечение топливом рабочих, подписка на займы, стахановское движение. Да и много чего, – продолжал Скотников. – Я ведь не оправдываюсь. Моя совесть коммуниста чиста. Я так и сказал на бюро. Сказал, что та информация, которая изложена в докладной записке для бюро райкома и которую готовили Исаев и секретарь партбюро Скутин неправильная, там специально сгустили краски, чтобы все очернить.
– Я знаю, я уверен, – продолжал Скотников, – это всё сделано по инициативе Скутина, он уже давно добивается стать директором. Вот так, Егор Николаевич! А после того, как он стал секретарем парторганизации, у него такая возможность появилась. И главное, есть за что зацепиться. Это план. Хотя и я его посылал, и сам он неоднократно ездил в наркомат и райком партии, но ничего фактически не решил. Видно критику наводить легче, чем дело делать. Я ему на бюро так и сказал, что он как секретарь самоустранился от решения вопросов фабрики, – он помолчал и, глядя на проходящих мимо прохожих, сказал:
– А вообще то, Егор Николаевич, спасибо за те документы, которые я показал на бюро, спасибо за работу. А я ухожу. Фронта я не боюсь. Везде люди живут и сейчас мой долг быть там. А свое заявление на решение бюро я подам в партколлегию Московского комитета партии. После войны разберемся. Уверен, что война скоро кончится. Смотри, сколько техники идет на фронт. Научилась наша армия воевать.
Скотников посмотрел на Шилина, протянул ему руку и попрощавшись сказал:
– Решай сам, Егор Николаевич, а нет, так пойдем со мной на фронт! – с этими словами он махнул рукой и быстро пошел по улице.

Уже стемнело, когда он добрался до Шаболовской, где проживал в доме 40, квартире 1. Это был деревянный двухэтажный дом, старой постройки. (Сейчас на месте этого дома выход из метро «Шаболовская».) Войдя в свою комнату, он снял пальто и подошел к столу.
– А я так и думала, что ты сегодня придешь, – сказала подходя к нему его сестра Ольга Григорьевна. – Я и Соне сказала. Они скоро придут.

– Вот, что, Оля! Я ухожу на фронт. Так надо, – сказал он, увидев побледневшее лицо сестры. – Так надо, – повторил Василий Григорьевич. – За эти дни я постараюсь решить все вопросы, получить расчет на фабрике.
Он помолчал и глядя на сестру, сказал:
– Вот, что, Оля, тебя и Соню прошу, помогайте Марии и девчонкам! Сергею я сам напишу. Пусть пока живут здесь в Москве. Когда я вернусь, все и решим. А пока так. До моего возвращения.

Вот я написал свое видение того, как это было. И я уверен, что оно было именно так. Эта моя уверенность держится на чисто генетическом уровне, на внутреннем ощущении духовного физического мира человека, о котором пишу.

Забегая вперед, хочу сказать, что Шилин Егор Николаевич, 1900 г.р. Уроженец г. Касимов, гл. бухгалтер фабрики технической бумаги «Октябрь» ушел добровольцем на фронт и вместе со своим директором Скотниковым В.Г. в одной команде был направлен в 26 запасной полк зенитной артиллерии. Согласно акта, который был составлен командованием 26 ЗЗАП п/п 07128 Шилин Егор Николаевич был возвращен обратно по медицинским показаниям как не годный к службе в РККА в маршевых подразделениях. Дальнейшая его судьба автору не известна.[1]

И вот заканчивая свой рассказ о трудовой деятельности своего деда Скотникова Василия Григорьевича, не могу отделаться от мысли, что в нашей истории много и героического и трагического, и это все уже разложено по полочкам и порой уже стало фактом, которое не подлежит переосмыслению. Однако на самом деле все обстоит иначе. Изучая архивные материалы и не только, сопоставляя факты, порой ловишь себя на мысли, что некоторые события если и были, то были не так, а порой и совсем не так. Либо они были прекращены и преподнесены, тем более классифицированы в угоду интересам правящего режима. Ну во-первых:
– основания исключения из партии должны быть обозначены в ее Уставе;
– должны быть в наличии определенные действия члена партии, которые бы дискредитировали партию.

Ничего этого в архивных материалах подтверждающих подобное нет.

В ст. 50 Устава ВКП(б), который действовал в 1944 г. говорится о первичных партийных организациях и задачах, и функциях которые должны выполняться

[1] ЦАМО фонд-26 ЗАП, опись - 70773 Д-10

первичными парторганизациями. Так вот, краеугольным камнем перед первичной организацией, согласно Устава – *это мобилизация масс на предприятиях на выполнение производственного плана, укрепление трудовой дисциплины.*

Во-вторых: в архивных документах периода 1940-1944 гг. в протоколах партийных собраний и бюро, Скотников В.Г. выступает, и весьма активно, и по производственным и бытовым вопросам. Все приказы и распоряжения дирекции несут в себе принципы открытости, гласности. Открыто, прямо и честно говорится о недостатках. Так, например, в отчете за 1942 г. по выполнению плана открыто доводится до сведения и трудового коллектива и партийных органах о том, что фабрика выработала валовой продукции на 84,2%. Указана и причина – отсутствие топлива и электроэнергии. А ведь в этот период Скотников В.Г. не является директором фабрики. К чему это я говорю? А к тому, что исследуя и изучая документы партархива, в части фабрики «Октябрь», ее производственные документы: приказы и распоряжения дирекции, невольно приходишь к выводу, что партийная организация фабрики технической бумаги «Октябрь» в лице ее секретаря первичной партийной организации Скутина, фактически самоустранилась от мобилизации трудового коллектива фабрики на выполнение производственных планов. А невыполнение плана стало уже хроническим и до того как стал директором Скотников В.Г. В то же время последний постоянно и активно выступает на всех собраниях, в том числе и партийных, где выступает по всем производственным вопросам.

Знакомясь и изучая все архивные документы, которые были мне доступны, на ум пришло выражение: «Человек на своем месте». Иными словами: можно смело говорить и утверждать, что Скотников Василий Григорьевич по своим деловым и моральным качествам соответствовал своему должностному положению – директора. Но случилось то, что случилось. Не нам судить. Есть иной суд, где Высший Судья вынес свой приговор всем. И последнее, что мне хотелось бы сказать в этой главе о трудовой деятельности Василия Григорьевича Скотникова, без чего мой рассказ был бы не полным.

28 апреля 1944 г. в д. Бурцево состоялась свадьба дочери Василия Григорьевича, Скотниковой Вали, которая выходила замуж за мл. лейтенанта 21 гв. ГАП Котенко Афанасия Павловича. Брак молодые регистрировали в Петровском сельском совете. Свадьба по тем временам была скромной. Им

предстоит прожить вместе 37 лет. Отец прошел всю войну и после войны служил в рядах Советской Армии и был уволен в запас в 1958 г. по реформам Хрущева о сокращении вооруженных сил. Участник многих военных парадов на Красной Площади в составе 16 гвардейской бригады реактивных минометов. Нажили троих детей. Один старший Валерий умер в младенчестве зимой 1945 г. Затем я, автор этих строк и младший Владимир с 1953 г., который трагически погиб в 1979 г. Мама делила с отцом все тяготы его воинской службы, проживая по разным гарнизонам. Она очень любила своего отца, преклонялась перед его памятью. Сокрушалась, что он погиб. Как то в середине 70-х годов прошлого века во время нашего посещения музея на Поклонной горе мы проходили с ней мимо зенитного орудия, которое установлено недалеко от здания музея и мама мне сказала, что папа ее в армии был зенитчиком. Так я фактически впервые соприкоснулся с военной судьбой своего деда Василия. И через много лет я опять приду в музей Войны на Поклонной и именно отсюда я начну поиски военного пути Василия Скотникова.

Не думал я, что мои родители так рано уйдут из жизни. Скромные они были люди. Мама ушла в 1981 г. на 56-ом году жизни. Отец пережил маму на семь месяцев и на 66-ом году ушел из жизни. Они прошли годы военного лихолетья, сохранив свою любовь и чувство взаимного уважения. Вечная им память. Почему я решил написать об этом? Ну во-первых – это мои родители, судьба которых на определенном периоде и жизни переплеталась с судьбой Василия Григорьевича, тем более что он был отцом моей мамы и очень любил ее. И первый человек от которого я узнал, что у меня был дед Василий – это была моя мама и бабушка Мария.

Второе, и это я считаю главным, что в своем раннем детстве, проживая в доме своей бабушки в д. Бурцево, д. 52, где раньше жил и дед Василий и слушая их рассказы, которые отложились в моей памяти, я почувствовал какую-то незримую духовную нить с образом этого человека. Эта духовная незримость, этот образ человека прошел фактически со мной через всю мою жизнь. Мне думается, что причин этой незримой духовной связи заключается в следующем: моя мама при жизни была очень красивой женщиной и была очень удивительно похожа на своего отца Скотникова Василия Григорьевича. Я в свою очередь очень похож на маму. И мне думается, что эта схожесть физиономии лиц может влиять и на духовность связи. А может это чувство долга, которое сформировалось во мне в окружении близких мне людей, может это мой долг

перед самим собой, который состоит в том, что бы рассказать о судьбе человека, о его жизни, воинском подвиге. Тем более о человеке, который является родоначальником, основателем нашего, в том числе и моего рода. Видимо так оно и есть.

Начало боевого пути

До чего земля большая
Величайшая земля
И была б она чужая
Чья-нибудь, а то своя.
А. Твардовский «Василий Теркин»

13 апреля 1944 г. Скотников Василий Григорьевич в команде состоящей из 16 человек, в сопровождении лейтенанта Кудрявцева прибыл в 26 запасный учебный полк зенитной артиллерии, дислоцированный в г. Дмитров Московской обл. п. почта 07128. В запасных полках зенитной артиллерии готовили рядовой состав всех специальностей необходимых для данного вида войск. Сроки подготовки специалистов были от 2 до 4 месяцев. А в необходимых случаях и больше. Согласно алфавитной книги учета рядового и сержантского состава 26 запасного зенитно-артиллерийского полка под номером 611 значится рядовой Скотников Василий Григорьевич – красноармеец. В 26 запасном полку ЗЕНАП получил воинскую специальность наводчика 37 мм зенитного оружия МЗА. Находясь в 26 запасном учебном полку зенитной артиллерии, Василий Григорьевич пишет домой в д. Бурцево письмо жене и детям. Это письмо проникнуто заботой о детях, семье. Оно сохранилось это письмо. Пролежав около 80 лет, оно с трудом читается: выцвела бумага, чернила. Но основной текст письма прочитать удалось. Вот фрагмент этого письма:

«Здравствуй дорогая супруга Мария Ивановна. Шлю я тебе свой красноармейский привет и крепко целую. Маня, передай привет моим дочкам Вале, Зое и Муре и поцелуй их за меня. Я получил обмундирование и стал заправским солдатом-зенитчиком. Начинаю привыкать к новым требовательным условиям. Но меня это не пугает. Я люблю порядок. Я стою

в Дмитриеве п/п. 07128. Маня, пишите письма мне почаще. Я хочу знать как вы живете. Крепко целую. Ваш отец и муж».

Это письмо из прошлого. Когда я его читал у меня ком в горле стоял. Все те, о ком идет речь в письме и кому оно адресовано, уже практически нет в живых. Но оно, это письмо наполнено оптимизмом, верой на скорую встречу. Но, к сожалению, не получилось. Судьба распорядилась иначе. Шло формирование зенитно-артиллерийских частей ПВО для действующей армии. И все, кто прошел подготовку и обучение в запасных зенитных полках, направлялись на их формирование и пополнение. Ставка Верховного Главнокомандования готовила крупные войсковые наступательные операции по освобождению Белоруссии и Прибалтики. Скотников Василий Григорьевич был направлен в 1982 зенитно-артиллерийский полк 67 зенитной-артиллерийской дивизии РГК КА. Надо сказать, что ЗЕНАД РГК –тактическое формирование войск ПВО РГК и предназначалось для противовоздушной обороны общевойсковых либо танковых армий, резервов и важных объектов фронтового тыла. Свои задачи зенитные части РГК выполняли в районе боевых действий общевойсковой армии. Генштаб КА в своей директиве ОРГ/4-193509 от 19.08.1943 г. определил сроки формирования 67 ЗЕНАД и определил номера полков, которые вошли в состав 67 дивизии. Это:
1982 ЗЕНАП – МЗА;
1986 ЗЕНАП – МЗА;
1990 ЗЕНАП – МЗА;
1994 ЗЕНАП – СЗА.

Командующий артиллерией РККА в своей директиве 1220190 формирование 67 ЗЕНАД поручил Московскому учебному лагерю войсковой зенитной артиллерии, который после решения целого ряда технических вопросов, приказом № 0012 от 24.09.1943 г. определил место формирования 67 ЗЕНАД – г. Кунцево. Формирование дивизии начато 01.10.1943 г.

Командиром дивизии назначен гв. полковник Гусейнов Габибулла Эйнуллаевич. Начальник политотдела – майор Донченко Т.С., начальник штаба – подполковник Калинович Г.Е. Формирование дивизии и учебно-боевая подготовка продолжалась с ноября 1943 г. по июль 1944 г. В этот период при учебно-боевой подготовке особое внимание уделялось подготовки орудийных номеров, с проведением учебных стрельб. Полки зенитно-артиллерийской дивизии учились выполнять боевые задачи по зенитно-артиллерийскому

обеспечению войск КА в условиях современного боя. В этот период боевой подготовки и формирования дивизии лучших результатов добились 1994 ЗЕНАП и 1982 ЗЕНАП. Эти полки в период их формирования и учебы держали первые места по проведению боевой подготовки с личным составом.

Так согласно записи в ЖБД 1982 ЗЕНАП установлено, что 1982 зен. полк входит в 67 ЗЕНАД. 15 октября 1943 г. день рождения полка – начато его формирование. Командиром полка был назначен гв. майор Гарбуз Борис Николаевич 1911 г.р. чл. ВКП(б) с 1932 г. На фронте с 22 июня 1941 г. Принимал участие в боях на Западном фронте, Юго-Западном, на Московском направлении. Имеет тяжелое ранение, награжден орденом Отечественной войны II степени. На период боевой учебы командиром 3 батареи полка был ст. лейтенант Бандурко Дмитрий Порфирьевич. Батарея лучше всех в полку и дивизии проводила учебные стрельбы на учебном полигоне в Дмитрове и во время стрельбы 24 ноября 1943 г. сбила 4 шара-пилота. Отлично вел стрельбу орудийный расчет 37 мм зенитного орудия ефрейтора Игнатенко Михаила Степановича, который пятью снарядами сбил два шара-пилота. По стрельбе по воздушным и наземным целям среди полков МЗА 67 дивизии 1982 полк вышел победителем. А по стрельбе из личного табельного оружия полк занял 1 место по дивизии. Так учились и готовились к будущим боям, воины-зенитчики 1982 зенитно-артиллерийского полка.

На вооружении 1982 зенитного полка находилась 37 мм автоматическая зенитная пушка 61-К образца 1939 г. Она представляла собой одноствольное малокалиберное орудие на четырехстанционном лафете с неотделяемым четырехколесным ходом. Как в походном так и боевом положении лафет орудия находился на четырехколесной повозке ЗУ-37, которая имела подрессоренные колеса автомобильного типа и обеспечивала скорость движения до 60 км/ч при буксировке. Питание автомата пушки проводилось из металлических обойм емкостью 5 выстрелов вручную, подававшихся сверху в магазин заряжающим. На стволе орудия смонтирован пламягаситель, который предохраняя наводчика орудия от ослепления при выстрелах и смягчения резкого звука выстрела. Для управления стрельбой на пушке стоял прицел АЗП-37-1, который позволял наводить орудие непосредственно на цель. Имея начальную скорость снаряда 900 метров в секунду, она позволяла поражать воздушные цели на 6 км в высоту и до 8 км по дальности. Техническая

скорострельность пушки составляла 160-180 выстрелов в минуту, что превращало ее в грозную силу для авиации врага. Конструкторы пушки предусмотрели ее использование и для стрельбы по наземным целям, для чего в ее боекомплект помимо осколочных снарядов использовались и бронебойные снаряды. Стрельбу из пушки можно было вести очередями или одиночными выстрелами. Орудийный расчет состоял из семи человек. Из них пять человек орудийного расчета размещались на ходовой части орудия и были необходимы для наведения и удержания цели в приборе прицела и смены обойм снарядов. Зенитные орудия сборки до 1943 г. щитового прикрытия личного состава орудийного расчета от пуль и осколков не имели. 37 мм автоматическая зенитная пушка образца 1939 г. была основной пушкой, стоявшей на вооружении частей малокалиберной артиллерии войск ПВО и считалась лучшим для того времени зенитным орудием для стрельбы по пикирующим и низколетящим самолетам на дальности до 4000 метров.

Согласно штатного расписания, Скотников Василий Григорьевич был наводчиком зенитного 37 мм орудия. Дальность до цели определялась однометровым стереодальномером или на глаз, что было достаточно эффективно при стрельбе по целям, летящим со скоростью до 540 км/час. Как работал наводчик во время стрельбы? Наводчиков при орудии было два. 1 наводчик – правый, находит цель, работая маховиком, совмещая вертикальную нить перекрестья коллиматора с целью. 2 наводчик – левый, находит цель, работая двойным маховиком, совмещает горизонтальную нить перекрестья коллиматора с целью.

Работа наводчиков должна быть синхронной и быстрой, и требует при этом большого напряжения и внимания при наводке на цель.

Согласно архивной записи об умерших по ранению по 43 армии, напротив фамилии моего деда Скотникова Василия Григорьевича значилось, что он воевал в 1882 ЗЕНАП. Эта запись осложнила поиски близкого мне человека, т.к. этот полк указан ошибочно. И лишь благодаря помощи работников ЦАМО РФ мне удалось найти все документы, касающиеся военной биографии моего деда, за что я им благодарен и признателен.

Итак, 1982 ЗЕНАП дислоцированный в районе Дмитрова городок Аминьево, куда в конце мая, начале июня 1944 г. для прохождения дальнейшей службы прибыл красноармеец Скотников Василий Григорьевич и был зачислен в 3

орудийную зенитную батарею 37мм зенитной автоматической пушки. Командиром 3 батареи 1982 полка был ст. лейтенант Шудрак Григорий Андреевич, командиром взвода Горячев. Командиром орудия 3 батареи был сержант Игнатенко Михаил Степанович. Это был умелый солдат, опытный артиллерист. Наводчиком орудия у него был Василий Григорьевич. Это были уже два немолодых человека, имеющих жизненный опыт. Он уважал деда и последний учился у него воинской науки, науки воевать. Я пишу об однополчанах деда Василия с большим уважением, они вместе воевали, вместе несли тяготы войны, поддерживали друг друга, вместе шли к победе. Не все конечно, к сожалению, но вместе победили. Поклон им всем и наша память воинам-зенитчикам 1982 зенитно-артиллерийского полка 67 зенитной дивизии. Они прикрывали наши наземные части от налетов немецкой авиации. Они должны были знать тактику авиации противника. В основном зенитчики сосредотачивались на том направлении, где немцы массированно применяли свою авиацию. А ведь кроме воздушной обстановки надо было следить за обстановкой в целом. И при необходимости поддержать огнем пушек и свою пехоту. А вы только представьте себе, как на позиции зенитчиков пикирует немецкая авиация, обильно поливая расчеты зенитных пулями и снарядами и сбрасывая на них бомбы. А ведь им надо еще вести интенсивную стрельбу по самолетам противника, которые их атакуют. Эти расчеты зенитных орудий даже не были прикрыты броневыми щитами.

На фронте, в действующей армии, во время боевых действий было тяжело и опасно всем. Психология боя многогранна: это и страх и ненависть к врагу. В то же время, на войне каждый видел жизнь через то дело, которым он занимался, имея свой «радиус обзора»: пехотинец – окоп, в котором он мог и надеялся переждать артобстрел и бомбежку, танкист – смотровую щель танка, броня которого защищала от пуль и осколков, а вот воины-зенитчики были не защищены ни от пуль, ни от осколков снарядов и бомб.

28 сентября 2017 г. после работы с документами в библиотеке Центрального музея вооруженных сил Российской Армии, я стоял на смотровой площадке орудий, среди которых была и 37 миллиметровая автоматическая зенитная пушка образца 1939 г. Она была основной пушкой, стоявшей на вооружении частей малокалиберной артиллерии войск ПВО и считалась лучшим для того времени зенитным орудием для стрельбы по пикирующим и низколетящим самолетам врага. Именно такие зенитные пушки МЗА стояли на вооружении с

1982 зен. полку. Я смотрел на эту зенитную пушку и думал о том, что сколько надо было мужества воинам-зенитчикам, сколько надо было знать и уметь, чтобы правильно организовать бой с воздушным и наземным противником, правильно применять любой вид стрельбы – то ли сопроводительный, то ли заградительный огонь, добиваясь при этом быстрого поражения цели. Грозную силу огня советских зенитчиков испытали на себе немецкие летчики в годы войны. Это были поистине героические расчеты зенитных орудий, которые вели огонь по пикирующим самолетам врага. Психология боя многогранна: это и страх и ненависть к врагу. Маршал Жуков Г.К. писал: *«Героями становятся те, кто в минуту тяжелой обстановки сумел взять себя в руки, побороть страх и не поддаться паническому настроению».*

Сейчас спустя семь с лишним десятилетий мы можем по достоинству оценить подвиг своих отцов и дедов. Ведь каждый из них кто прошел фронт, кто был на фронте хоть день, хоть час – совершил подвиг во имя будущего.

Говоря о людях войны, о роли и месте человека на войне, прекрасно понимаешь, что все они оказались на войне в силу тех или иных обстоятельств, но большей частью в силу государственного вердикта-указа о мобилизации, выполняя свой конституционный долг по защите отечества от вражеского нашествия. В нашей исторической литературе о войне в основном писали о героизме советских людей на фронтах войны, о победах над врагом. Порой все это казалось как должное. Все другие вопросы подлежали определенной ретуши. В одном из своих интервью в Литературной газете маршал Советского Союза Г.К. Жуков сказал: «*История ВОВ абсолютно неправдоподобна. Это не история, которая была, а история которая написана. Она отвечает духу современности. Кого надо прославить, а о ком надо умолчать».* Люди шли защищать свою страну, понимая, что именно от них зависит исход войны. На войну шли разные люди – по воспитанию, по характеру, по судьбе, по возрасту. Но общая беда объединила их всех. В этом единении и есть целостность фронтового поколения. А я видел и помню это поколение, кому судьба была дожить до мая 1945 г. и дальше.

Это поколение было опалено войной. Многие из них прошли дорогами войны от Бреста до Москвы и Сталинграда, а затем практически по всей Европе до Берлина, неся людям мир и свободу от чумы нацизма.

В 1965 г. когда впервые на государственном уровне отмечали День Победы Советского народа в ВОВ 1941-1945 гг. большей части фронтовикам было 45-50

лет. Это были красивые люди, которые шли, смущаясь от малинового звона своих боевых орденов и медалей. На их лицах лежали отблески победных фронтовых салютов, и мне казалось, что все они крепко спаяны своим фронтовым Единством. Мне казалось, что они, фронтовики, знают что-то такое, что не дано знать нам. Я думаю, что это цена победы. Это трагизм и величие. Скорбь и радость. Боль и память. Это именно та правда о войне, которую знали только они. Тяжелый разговор о ВОВ еще только предстоит. Сегодняшняя Россия к нему не готова. Но разговор этот будет рано или поздно. Цена победы должна быть названа. Той цене победы, которую советский народ во главе с Иосифом Сталиным, потерявшим на фронтах ВОВ своего сына, заплатил за свою победу. Спасибо вам фронтовики, за то, что мы войны не знали.

Недавно, в начале ноября 2019 г. довелось мне побывать в Центральном выставочном зале «Манеж» на экспозиции «Память поколений: Великая Отечественная война в изобразительном искусстве». 150 произведений живописи и скульптуры из 34 городов России впервые предстают в едином собрании о пути к Победе, о цене Победы, которую заплатил народ. Долго стоял у картины Пименова «Фронтовая дорога», представляя себе, что по таким или похожим фронтовым дорогам шли наши отцы и деды. Затем поклонился могиле неизвестного солдата, вспоминая отца и деда, и памяти всех фронтовиков. Здесь ощущаешь себя причастным к великому делу. Здесь наша боль и наша память. Наша совесть. Именно здесь у вечного огня у могилы неизвестного солдата приходят на ум слова поэта-фронтовика Юрия Левитанского:

«Я не участвую в войне
Война участвует во мне.
И отблеск Вечного огня
Дрожит на скулах у меня».

Меня много лет мучает один вопрос: почему человек в свои 45 лет, имеющий немалый опыт в промышленности, около 2 лет возглавлявший большое производственное предприятие – фабрику, работающего для нужд фронта, вдруг уходит на фронт рядовым красноармейцем?! И это несмотря на свой производственный опыт и партийный стаж. Просматривая в ЦАМО учетные ведомости 1982 зенитного полка, я с удивлением узнал, что Скотников Василий Григорьевич был единственным в полку военнослужащим 1899 года рождения. Командир полка кадровый военный гв. майор Гарбуз Борис Николаевич 1911 г.р. В основном младшие командиры и рядовой состав полка 1918-1924 год

рождения. Большая часть военнослужащих полка по возрасту годилась ему в сыновья. Скотников Василий Григорьевич был сугубо штатским человеком, он никогда не служил в армии, не держал в руках оружия. И возникает вопрос: ну раз так получилось, и человек сам добровольно пришел в ряды РККА, то неужели нельзя было использовать его богатый жизненный потенциал и опыт с пользой для дела?! Он принял свое решение 03 апреля 1944 г. сразу же после состоявшегося решения бюро Бауманского райкома ВКП(б). Я уже подробно писал об этом. Ибо все произошедшее напоминало, выражаясь современным языком, и современной фразеологией «политический заказ». И именно в этой ситуации он принимает единственно правильное решение – идти на фронт. Он понимал, что там, на фронте, каждодневно рискуя жизнью, люди живут честно. На войне существует и тесно переплетаются две стороны действительности: опасность боя и повседневность фронтового армейского быта, которые так или иначе воздействуют на сознание человека, который участвует в боевых действиях. На фронте были свои, особые законы, которые вносили существенные поправки в отношения людей, независимо от их возраста и воинского звания. Идя на фронт, в действующую армию он выполнял свой долг перед страной, перед народом. Он сохранил свою честь, которая в конечном итоге оказывается сильнее бесчестья.

И именно уже находясь в 26 запасном зенитном полку Скотников Василий Григорьевич через политорганы полка направляет свою апелляцию в партколлегию МГК ВКП(б). Которая поступает туда 29 апреля 1944 г., в которой он аргументировано обосновывает свою апелляцию, приводя свои доводы и возражения. Я читал это заявление Василия Григорьевича, которое хранится в архиве парт. документов г. Москвы. Уверен, что при рассмотрении данной апелляционной жалобы, она была бы рассмотрена в пользу последнего. Заместителем командира 1982 полка по политической части был майор Васильев Николай Петрович 1918 г.р., который, я уверен, был поставлен в известность Василием Григорьевичем, по обстоятельствам его дела, и который как опытный армейский политработник помог бы ему. Но шла война. К большому сожалению, майор Васильев Н.П. 08 апреля 1945 г. погиб в боях за Восточную Пруссию.

Командиром орудийного расчета был сержант Игнатенко Михаил Степанович, опытный артиллерист и умелый воин, который передавал свой опыт молодым воинам. В обязанности командира орудия, входила подготовка

личного состава орудийного расчета к боевым действиям, техническое состояние орудия и артиллерийского тягача. Подчинялся командиру огневого взвода, которым являлся мл. лейтенант Горячев. По мнению командира 67 зенитно-артиллерийской дивизии РГК гв. полковника Гусейнова Т.Э. 1982 зенитный полк считался одним из лучших полков его дивизии. В последующем в ноябре 1944 г. в этом полку побывала комиссия из ГАУ во главе с главным маршалом артиллерии РККА Вороновым, которая дала высокую оценку личному составу 1982 полка. А тем временем в полку шли плановые занятия по боевой и политической подготовке. Личный состав полка готовился к предстоящим боям.

На первом Прибалтийском фронте

12 июля 1944 г. в 67 дивизию РГК поступила директива № 571159 командующего артиллерией Красной Армии об отправке дивизии в распоряжение командующего 1-м Прибалтийским фронтом. 15 июля 1944 г. дивизия погрузилась в пять эшелонов на ст. Костерево и отбыла на 1-ый Прибалтийский фронт. Воинские эшелоны дивизии шли по маршруту Костерево – Москва – Калинин – Лихославль – Торжок – Кувшиново – Торопец – Великие Луки – Невель – Полоцк. Движение эшелонов по железной дороге происходило в условиях вероятного воздушного нападения, особенно на участке движения Великие Луки – Невель – Полоцк. Учитывая это, командование дивизии, в период погрузки дивизии в эшелоны, дало распоряжение об обеспечении каждого эшелона восемью орудиями МЗА и пулеметами ДШК, которые были приведены в боевое положение с круглосуточным дежурством боевых расчетов. Дивизия входила во фронтовую зону и появление немецкой авиации было реальным. Путь по железной дороге протяженностью 1030 км эшелоны дивизии прошли в течении 16 суток, сохраняя при этом боевую готовность.

Эшелон 1982 зенитного полка шел по Московской кольцевой железной дороге и утром 15 июля 1944 г. выехали из Москвы на северо-запад. Я представляю, что чувствовал Василий Григорьевич, смотря из дверей вагона на Москву. Мысли, конечно, были: доведется ли, и когда, вновь вернуться в Москву, домой? Думал о жене, детях. Ехал солдат на войну. Я пишу это, строго придерживаясь архивных документов: журналов боевых действий 67 ЗЕНАД и 1982 ЗЕНАП, в которых отражен их боевой путь. В г. Калинин, ныне Тверь, эшелон 1982 зенитного полка простоял 2 часа. Город был полностью разрушен и представлял собой мертвую картину. Затем эшелон пошел на Торжок и далее на

Кувшиново. Было видно, что недавно здесь шли бои. 30 июля эшелоны дивизии стали разгружаться на ст. Дретунь.

Три полка дивизии: 1982, 1994, 1990 – 31 июля разгрузились на ст. Полоцк. Далее шли своим ходом. К исходу дня 31 июля 1944 г. дивизия сосредоточилась в 12 км западнее Полоцка, где и был получен приказ зам. командующего артиллерии. 1-го Прибалтийского фронта по ПВО войск фронта генерал. майора артиллерии Рыбакова, согласно которому дивизия к исходу 04 августа 1944 г. должна сосредоточиться в районе г. Оникшты (Литовская ССР), где дивизии будет поставлена боевая задача. Дивизии было необходимо совершить марш средствами своего автотранспорта по маршруту: Полоцк – Дисна, Лужки – Германовичи, Игналина – Утена, Бижуны – Оникшты, общей протяженностью 300км. Марш совершали полковыми батарейными колоннами и к исходу 04 августа 1944 г. дивизия в составе: 1982, 1986, 1990, 1994 зенитных полков сосредоточилась в районе Оникшты. Согласно приказа зам. командующего артиллерией по ПВО войск 1-го Прибалтийского фронта с 07 августа 1944 г. 67 ЗЕНАД РГК вошла в оперативное подчинение 43 Армии генерала Белобородова. Согласно боевого распоряжения командующего артиллерией 43 Армии № 002 от 08 августа 1944 г. 67 ЗЕНАД РГК поставлена задача: *«С 5:00 утра 09 августа 1944 г. прикрыть основную группировку наступающих войск 60 СК в направлении Скайтскалне».* Получив данную боевую задачу, дивизия выступила из района Оникшты и совершив 100 км марш по маршруту: Субог – Вовальники – Биржай – Скайсткалне прибыла в установленный ей район и с 5 утра 09 августа 1944 г. полки дивизии были готовы к выполнению поставленной задачи. Зенитные полки 67 зенитной дивизии РГК 09 августа 1944 г. в районе Биржай – Скайсткалне впервые вступили в бой с немецко-фашистскими захватчиками по освобождению Советской Прибалтики.

Сама оперативная обстановка в Прибалтике была сложная. Борьба за Прибалтику была продолжительной и носила ожесточенный характер. Она началась в феврале 1944 г. и фактически закончилась лишь в мае 1945 г. Враг имел в тылу своей группы войск хорошо развитую дорожную сеть прибалтийских республик. Природные условия: обширные леса, болота, большое количество озер. Все это резко ограничивало возможность применения танков, и фактически вся тяжесть боевых действий ложилась на

пехоту. Неприятельская оборона в Прибалтике имела четыре основных узла – Нарвский, Псковский, Островской и Рижский.

Прибалтика в планах немецкого командования занимала важное место. Она прикрывала Восточную Пруссию с северо-востока. Группировка немцев в Прибалтике включила оперативную группу «Нарва» 16 и 18 полевые армии, 3 танковую армию. Около 730 тысяч человек, 7 тысяч орудий и минометов, свыше тысячи танков и штурмовых орудий, до 400 самолетов. Базировалась авиация противника в Пярну, Рига, Тильзит, Мемеле. Авиация немцев проявляла большую активность перед фронтом.

Группы бомбардировщиков Ю-87 и Фокке-Вульф-190 бомбардировали боевые порядки наших войск. Боеспособность немецких войск в Прибалтике была высокой. Командовал немецкой группировкой группы армии «Север» генерал-фельдмаршал Ф. Шернер.

Советское Верховное Командование намеревалось отсечь группу армий «Север» от группы армии «Центр» и закрыть им дорогу на Восточную Пруссию. Для 1-го Прибалтийского фронта была определена задача: силами 43 и 4 ударной армий нанести удар на Ригу с юга, не допуская при этом отхода немцев на запад, и отрезать их от Курляндии.

10 августа дивизия в составе 60 СК, произведя перегруппировку своих боевых порядков, в районе Брунава выполнила задачу по обеспечению зенитно-артиллерийского огня наступающих войск 60 СК, в общем направлении на север: ведя огонь по авиации противника и по немецкой пехоте.

10 августа 1944 г. зенитный 1982 полк переброшен на прикрытие с воздуха 26 механизированную бригаду генерал-лейтенанта Васильева от налета немецкой авиации.

Спустя три дня, командование 1982 полка получило задачу: полку занять боевые порядки в районе Брувери, Скамани для прикрытия войск 1 СК в обороне.

Передовая линия фронта на участке 1982 полка проходила по рекам Лиелупе и Мужа южнее Бауски. Немцы активно атаковали войска 1 СК, авиация немцев бомбила боевые порядки наших войск. Но были отогнаны огнем зенитных пушек полка. 03 сентября полк выехал в район Варене, для прикрытия артиллерийской группы прорыва 84 СК 43 армии, где находились до 13 сентября, ведя боевые действия по воздушным и наземным целям.

Порой огонь зенитных автоматических 37 миллиметровых пушек и крупнокалиберных зенитных пулеметов ДШК был настолько плотным, что пикирующие немецкие самолеты не выдерживали такого плотного заградительного зенитного огня и уходили в сторону.

Взятый в плен разведчиками 43 армии немецкий летчик Гира Гельмут показал, что лучше было десять раз пролететь над английской крепостью Тобрук, где тоже была плотность зенитного огня, чем один раз в районе действия русских зенитных батарей. Видимо немецкий пилот знал, что говорит.

В журнале боевых действий 67 зенитно-артиллерийской дивизии РГК подводится итог о том, что с 09 по 30 августа 1944 г. дивизия в составе 43 армии полностью выполнила свою задачу артиллерийско-зенитного обеспечения войск 60 СК в наступлении в районе Скайсткалне – Брунава и зенитно-артиллерийского обеспечения войск 1 СК в обороне в районе южнее Бауска и, вели огонь по наземному противнику. В этих боях зенитчиками уничтожено:
самолетов противника – 2;
складов с боеприпасами – 3;
пулеметных точек – 11;
солдат и офицеров противника – 415.

За это время израсходовано боеприпасов:
85 мм снарядов – 1052;
37 мм снарядов – 1111;
12,7 мм патрон – 2015.

Потери дивизии (погибло):
офицеров – 2 чел.;
сержантов – 2 чел.;
рядовых – 1 чел.

Части 43 армии в конце августа 1944 г. сосредоточились в исходное для наступления положение, с задачей наступления на Рижском направлении. Главный удар при прорыве обороны немцев наносили части 84 СК в направлении совхоз Межотне – Иецава. 67зенитная дивизия получает указание: прикрыть от действий авиации противника основную группировку войск 84 СК. 1982 зенитный полк получил задачу: обеспечить части 3 гв. Сталинградского механизированного корпуса от авиации немцев в прорыве и дальнейшего его

наступления на Ригу. В месте прорыва немцы сосредоточили крупные силы пехоты и танков, оказывая большое сопротивление нашим частям.

Зенитчики 1982 полка вели напряженные бои по прикрытию наших наземных войск от авиации немцев. Приходилось вести огонь из зенитных пушек и по пехоте противника, по танкам и штурмовым орудиям, помогая нашей пехоте отражать атаки противника.

Так 02 августа 1944 г. немцы силами до 6 пехотных дивизий, поддержанных танками нанесли удар с севера на Биржай и Паневежис в стык войскам 51 армии генерала Крейзера и войскам 43 армии генерала Белобородова А.П. В результате чего 357 СД генерала Кудрявцева А.Г. оказалась в окружении. Центром боев стал г. Биржай. В воздухе господствовала авиация противника, которая делала по пятьдесят и более самолето-вылетов ежедневно. Авиация нашей 3 воздушной армии была вся задействована под Ригой и Шяуляем.

В десятых числах августа наша 375 СД была деблокирована благодаря войскам 19 танкового корпуса генерал. лейтенанта Васильева. Воздушное прикрытие танков 19 Т.К. осуществлял 1982 зенитный полк.

Наступление началось

В последние дни августа 1944 г. войска 1-го Прибалтийского фронта получили директиву. Ставки на новую операцию, которая вошла в историю Отечественной войны как Прибалтийская стратегическая наступательная операция. Войскам фронта, развернувшим свои силы от Даугавы до Бауски, Шяуляя – Расейняя, была поставлена задача связанная с освобождением Прибалтики. Перед командованием 43 армии была поставлена боевая задача по уничтожению бауской группировки противника, захватить г. Иецава, выйти к реке Западная Двина (Даугава) и овладеть западной частью г. Рига. В боевой состав 43 армии вошли четыре стрелковых корпуса: 92, 84, 1 и 19 и 3 гв. Сталинградский механизированный корпус, две отдельные танковые бригады, самоходно-артиллерийские полки, ряд артиллерийских полков, в том числе 67 зенитно-артиллерийская дивизия РГК.

Как пишет в своих мемуарах бывший командующий 43 армии генерал армии , дважды герой Советского союза Белобородов А.П. , план наступления 43 армии был трехэтапным. Первый этап наступления – форсирование р. Лиелупе, затем

прорыв и овладение г. Иецавой. На втором этапе армии предстояло овладеть городами Балдоне и Текава, и затем выйти к Даугаве, при этом отсекая от Риги вражескую группировку немцев. И затем третий этап – прорыв к западной окраине г. Рига и выход на побережье Рижского залива. Отсечь немецкую группировку армии «Север» от группы армии «Центр».

13 сентября 1944 г. был получен приказ 43 армии о наступлении. В этот же день в 18 часов этот приказ был зачитан личному составу 1982 зенитного полка. 1982 зенитный полк поступил в распоряжение командующего 3 гв. механизированного корпуса героя Советского союза генерал. лейтенанта Обухова В.Т. Перед зенитным полком была поставлена задача: прикрыть с воздуха от налетов немецкой авиации войска корпуса. Для выполнения поставленной боевой задачи полк был разбит на две части прикрытия войск 3 гв. мех. корпуса. А именно: 1 и 3 батареи полка и пулеметная рота крупнокалиберных пулеметов ДШК под командованием командира полка гв. майора Гарбуз Б.Н. должна была прикрывать 7 гв. Шяуляйского механизированную бригаду корпуса генерала Манжурина.

2 и 4 батареи полка под командованием заместителя командира полка по политической части капитана Васильева Н.П., прикрывают 9 гв. Молодеченскую механизированную бригаду корпуса гв. полковника Стародубцева.

Перед полком стояла задача огромной важности, от выполнения которой зависел и успех всей операции. Это: обеспечить воздушным прикрытием части 3 гв. механизированного корпуса от массированных налетов вражеской авиации во время его прорыва линии обороны немцев и выхода на оперативный простор, в общем направлении на г. Рига. Иными словами зенитчики 1982 полка должны были поставить такой заградительный огонь, который бы полностью исключал массированные налеты на войска корпуса. В зенитных полках 67 зенитной дивизии прошли собрания, на которых воины-зенитчики обязались выполнить свою задачу и поддержать своих товарищей по оружию в грядущем наступлении. Коммунисты полка, среди которых был и Скотников Василий Григорьевич морально поддерживали молодых воинов, разъясняя им задачи наступления.

В ночь на 14 сентября 1944 г. усиленные штурмовые отряды передовых дивизий 1 и 92 стрелковых корпусов 43 армии скрытно выдвинулись на передний край обороны и заняли исходные положения для броска. Линия

обороны на участке 1982 полка проходила по реке Лиелупе и р. Мужа. Ночью прошел проливной дождь и рано утром поднялся сильный туман. Ничего не было видно. Представитель Ставки Маршал Советского Союза А.М. Василевский отложил начало артподготовки до улучшения погодных условий. И вот в 11 часов 40 минут грянули первые залпы артиллерии 1-го Прибалтийского фронта. Заработали гвардейские реактивные установки «Катюши», обрушивая свой смертоносный огневой смерч на врага. Артиллерийская подготовка продолжалась два часа. Во время артподготовки 1 и 3 батареи 1982 зенитного полка вела огонь по наземным целям. После окончания артподготовки наши войска пошли в наступление.

Орудийные расчеты зенитных орудий 1 и 3 батареи и пулеметная рота полка, согласно своего плана-дислокации, стали выполнять свои задачи по воздушному прикрытию наших наземных войск, в частности идущие в атаку танки 7 гв. Шяуляйской бригады генерала Манжурина, которая входила в 3 гв. механизированный корпус генерал. лейтенанта Обухова В.Т.

Через р. Лиелупе, сразу по многим переправам шли колонны наших войск и бронетехника. Воинам-зенитчикам 1982 полка пришлось продвигаться вперед вместе с танками 7 гв. бригады. Авиация противника действовала группами от 3 до 6 самолетов. Несколько самолетов Ф.В.-190 стали бомбить колонну войск в районе переправы. 3 батарея полка открыла огонь по самолетам противника и сбила два немецких самолета. Взвод, которым командовал мл. лейтенант Горячев сбил немецкий самолет МЕ-109. Штурмовые отряды наших войск достигли передовых вражеских траншей и захватили их. Зенитчики полка шли вместе с наступающими частями. Во время их движения, группа вражеских самолетов Ф.В.-190 и МЕ-109, в количестве около 20 с высоты две тысячи метров произвела налет на колонну наших войск.

Воины 1 и 3 батареи полка под командованием гв. майора Гарбуз Б.Н. быстро сориентировались в обстановке боя, быстро развернули свои орудия в боевое положение, и встретили пикирующие немецкие самолеты плотным зенитным огнем, не давая им вести прицельное бомбометание и стрельбу из пушек и пулеметов. В этом районе были расположены также зенитные батареи майора Лунева – 1990 ЗЕНАП и подполковника Година – 1994 ЗЕНАП, которые тоже вели огонь по врагу.

Согласно архивным документам, в частности записям в журнале боевых действий 1982 зенитного полка, стрельба наших зенитных орудий была настолько интенсивной и плотной, что немецкие самолеты, которые бомбили наши боевые порядки с пикирования, старались выйти из зоны огня нашей зенитной артиллерии. В ЖБД полка говорится: «2 самолета МЕ-109 сбитые меткими очередями орудий 3 батареи командира взвода мл. лейтенанта Горячева и батарей 1986 ЗЕНАП, врезались в землю». К сожалению, в результате этого авиационного налета во взводе Горячева осколками ранено три красноармейца и выведена из строя автомашина «студебеккер». Сопротивление врага возрастало. В первые часы наступления была освобождена Бауска. Введенный в прорыв 3 гвардейский мех. корпус генерал. лейтенанта Обухова В.Т. устремился вдоль Рижского шоссе на север, к городу Иецава. Части мех. корпуса громили опорные пункты, огневые позиции и скопления вражеских войск. 1 и 3 батареи 1982 зенитного полка под командованием командира полка гв. майора Гарбуз Б.Н., осуществляли воздушное прикрытие 7 мех. бригады корпуса от налетов немецкой авиации. Они продвигались вперед вместе с наступающей 7 механизированной бригадой 3 гв. мех. корпуса. В наступлении танкистов и пехоту, и воинов-зенитчиков встретил плотный заградительный огонь противника, который он вел из своих оборонительных укреплений. На Иецавском направлении враг создал глубоко развитую оборону. И опираясь на эту оборону, немцы оказывали нашим войскам сильное сопротивление. В их контратаках участвовали крупные силы пехоты, танки и самоходные орудия.

Воинам 1982 зенитного полка одновременно с воздушным прикрытием наших войсковых соединений, приходилось вести огонь и по наземным целям. Они вели огонь по пехоте противника, по танкам, бронетранспортерам, и самоходным орудиям, применяя для этих целей бронебойно-трассирующие и подкалиберные снаряды. Воины-зенитчики 1982 зенитного полка храбро и мужественно выполняли свой воинский долг в боях ненавистным врагом. Врагом, который оторвал их от мирной жизни, от их семей. Красноармейская газета «Удар по врагу» в № 187 от 17.09.1944 г. воодушевляя советских воинов на борьбу с врагом писала:

«Немцы – не люди, звериная стая!
Громи их повсюду, пощады не зная!»

При своих массированных налетах авиации, немцы стали менять тактику своих действий. Часть самолетов пикировала на расчеты зенитных орудий, ведя по ним огонь, а другие самолеты врага, воспользовавшись этим, бомбили и обстреливали наши наземные войска. Зная об этом, наши зенитные расчеты, в том числе и орудийные расчеты 1982 полка, стали определять время подлета, высоту и, в тот момент, когда вражеские самолеты ложились на куре атаки, быстро меняли свою позицию, что бы выйти из вражеского огня и сменив свое местонахождение открыть упреждающий огонь по самолетам врага.

От всего этого зависел и успех боя, и жизнь личного состава. Проводя занятия со своими орудийными номерами, командир орудия 3 батареи сержант Игнатенко требовал от наводчиков, заражающих, подносчиков снарядов, быстрых и слаженных действий, необходимых для проведения всех расчетных данных и открытия огня. Командование 1982 зенитного полка считало, что основой успеха ПВО является знание тактики действий авиации противника, умение располагать ПВО так, что бы основную массу их сосредоточить на том направлении, где противник применяет свою авиацию массированно. Ветераны ПВО, прошедшие Отечественную войну в зенитных частях считают, что немцы очень боялись плотного огня нашей автоматической 37 мм зенитной пушки малого калибра (М3А), поскольку она считалась лучшим для того времени зенитным орудием для стрельбы по пикирующим и низколетящим самолетам, и интенсивность ее огня была очень высокой.

Авиация противника в период нашего наступления, начиная с 14 сентября 1944 г. и в последующие дни, проявляла большую активность, производя групповые налеты от 8 до 20 самолетов по боевым порядкам наших войск, переправам через водные рубежи рек Лиелупе, Муже, позиционным районам нашей артиллерии.

Однако, благодаря массированного и плотного огня нашей зенитной артиллерии 1982 ЗАП, авиация противника не смогла причинить существенный вред нашим наступающим войскам. Прикрываемые части 84 СК и 3 гв. механизированного корпуса не имели потерь от воздействия немецкой авиации.

В архивных документах 1982 ЗАП в журнале боевых действий полка хранятся документы, свидетельствующие о надлежащем выполнении своего воинского долга воинами-зенитчиками, которые под огнем немецкой авиации прикрывали наши наземные войска. В отзыве командующего артиллерией 3 гв.

Сталинградского механизированного корпуса генерал-майора Барышева говорится:
«1982 ЗАП 67 ЗЕНАД РГК выполняя боевую задачу по прикрытию с воздуха боевых порядков частей 3 гв. мех. корпуса (7 и 9 мех. бригады) с поставленной задачей справились хорошо. За период с 14.09.1944 г. по 28.09.1944 г. полком был сбит 21 самолет противника. Следуя в боевых порядках частей, полк сумел создать такую обстановку, что ни одна вражеская бомба не упала на части бригад. В трудную минуту боя все батареи полка оказывали помощь в борьбе с пехотой противника, и его огневым точкам, в результате чего было уничтожено до 2 рот пехоты, две пулеметные точки и один бронетранспортер».

В справке командира 7 гв. Краснознаменной Шяуляйской мех. бригады, входящей в состав 3 гв. механизированного корпуса гв. генерал-майора Манжурина и начальника штаба бригады гв. подполковника Цветкова говорится:
«Подтверждаем, что 1 и 3 батареей и пулеметной ротой 1982 ЗАП за период с 14.09.1944 г. по 25.09.1944 г. прикрывая боевые порядки бригады, было сбито 9 самолетов противника. Уничтожено 2 пулеметные точки немцев и более роты противника».

Таковы факты боевых действий воинов-зенитчиков 1982 полка, среди которых в 3 батареи полка воевал и мой дед Скотников Василий Григорьевич, который был наводчиком 37 миллиметровой автоматической зенитной пушки, из которой и вел огонь по самолетам противника и по наземным целям, вражеских войск.

Под Иецавой, опираясь на развитую оборону, немцы оказывали сильное сопротивление. Они постоянно контратаковали крупными силами пехоты, танками и самоходными орудиями. Наши войска сдерживали натиск немцев, втягивались в напряженные позиционные бои. Командование 43 армии, проанализировав обстановку решило перенести главный удар из-под Иецавы в полосу действий 1 СК, который обходя Иецаву с востока, сумел прорвать оборонительный рубеж немцев и создал плацдарм для нового прорыва. Для этой цели в эту полосу прорыва выдвигались части 3 гв. механизированного корпуса генерал-лейтенанта Обухова В.Г., которые должны были овладеть городами Балдоне и Текава. После чего выйти к Западной Двине.

Вместе с частями мех. корпуса должны были выдвигаться и зенитные батареи 1982 ЗАП, которые обеспечивали воздушное прикрытие мех. корпуса от налетов вражеской авиации.

Кроме того, разрабатывая схему своего движения, за идущими в прорыв соединениями механизированных и стрелковых частей, зенитчики полка были готовы поддержать свои части не только по прикрытию с воздуха, но и вести огонь по наземным целям, в случае необходимости.

Так заканчивался этот первый день нашего наступления 14 сентября 1944 г. К наступающей ночи бои по всему фронту стали стихать. К исходу дня 14 сентября 1944 г. 4 ударная и 43 армии 1-го Прибалтийского фронта прорвали оборону противника на 25-ти километровом участке и более чем на 10 километров продвинулись в глубину.

Солдатский подвиг

Наступал новый день войны: пятница 15 сентября 1944 г. Человек видимо счастлив, что не знает, что его ждет сегодня, сейчас, в течении дня. Человеку этого не дано знать, как не дано знать и то, что многие из них уже приближаются или уже приблизились к той роковой черте, за которой уже нет жизни. Многие из них, которые сидели в окопах, в блиндажах, стояли у орудий, не знали, что готовит им новый день войны.

Но каждый надеялся на материнскую молитву-защиту. Вся их нынешняя жизнь протекала на этой страшной, но праведной войне, через прорезь винтовочных и орудийных прицелов. Сколько раз русскому воину приходилось вставать на защиту своей многострадальной земли, закрывать ее грудью от лютого ворога.

И устилать эту святую землю порой в два, а то и в три слоя, лишь бы не дать врагам ходить по ней. И все эти поля, леса и перелески, где тяжелым катком прошла, прокатилась война, хранят память о тех, кого она приняла в свое земное лоно. Начинался новый день войны. Была пятница 15 сентября 1944 г. Это был второй день Рижской наступательной операции, которую проводил 1-й Прибалтийский фронт под командованием генерала армии Баграмяна И.Х. по освобождению Советской Прибалтики. Было раннее утро нового дня. Природа хотела мира и тишины. Но до победы и мира было еще далеко.

Сложно представить себе то, чему ты не был свидетелем, тем более участником каких-либо исторических событий. Однако, когда говоришь или пишешь о том, или о ком, кто тебе дорог и кто тобой почитается и ты, так или иначе, начинаешь ощущать ту ауру событий, то время, ибо оно затронуло твою душу, и твое воображение рисует то, что ты мог себе предположить, что именно все это могло быть, именно так. Видимо это и есть какая-то связь событий и поколений, имеющих духовную близость. И если я пишу о дорогом мне человеке, о тех грозных событиях августа-сентября 1944 г, основываясь на тех архивных данных, хранящихся в ЦАМО РФ, я могу себе позволить, не нарушая хронологии изложения, внести свой художественный вымысел и реконструкцию тех событий, которые, на мой взгляд, вполне могли быть. И который более полно дает представление и о том времени, и о тех людях того периода войны. Вот и представил я то раннее утро 15 сентября 1944 г.:

Утренний туман стелился над полем, укрывая своими белыми лохмотьями контуры танков 3 мех. корпуса, которые выделялись среди мелколесья своими темными пятнами. Небольшой северо-восточный ветер приносил запах травы и свежесть реки. Где-то левее, за болотом, изредка постреливали немецкие пулеметы, им периодически отвечали наши станковые. Первые робкие лучи солнца, разреживали хлопья тумана и робко, словно чего-то боясь, ложились на броню танков и артиллерийские орудия, прикрытые ветками берез и осин. Где-то западнее Иецавы в небо взлетело несколько белых ракет, сливаясь с фоном светлеющего неба. Светало. Начинался новый день войны. С огневых позиций 3 батареи 1982 полка потянуло терпким дымком махорки.

– Ну закурили славяне, – сказал командир полка гв. майор Гарбуз, подходя к орудийному ровику.

– Где комбат? – спросил он у командира орудия сержанта Игнатенко.

– Обходит орудийные ровики. Ночью подвезли боеприпасы, продовольствие. Командир полка закурил и глядя вдаль на свинцово-серую полосу рассвета сказал:

– Танки мех. корпуса сегодня пойдут прорывать оборону немцев на Иецаву. Батарея должна прикрыть их от налетов немецкой авиации.

Сержант Игнатенко посмотрел на командира полка и неторопливо, но с какой-то внутренней убежденностью сказал:

– Вчера двоих гадов в землю вогнали. Боеприпасы и все необходимое мы получили. В орудийных расчетах я уверен.

– Скотников где, у тебя? – спросил Гарбуз.
– У меня, правым наводчиком орудия по углу места цели. Вчера по данным ПУАЗО по азимуту с упреждением места цели сбил немецкий самолет МЕ-109 во время пикирования. Воюет хорошо. Молодых бойцов поддерживает. Вчера письмо из дому получил. У него старший сын на фронте. Говорил мне, что дочь его Валя, вышла замуж за командира-артиллериста. Переживает очень за свое письмо, которое отправил в свою партийную организацию.
– Я знаю, замполит Васильев давал спецсообщение на него через политотдел дивизии. Мы представим его к награждению медалью "За отвагу».
– Ладно, пойду я, мне еще надо все батареи обойти, пока еще тихо.

В это раннее утро завтракали молча. В орудийном ровике слышали лишь стук ложек о котелки.
– Побыстрей, ребята, побыстрей, – негромко сказал командир орудия сержант Игнатенко М.С.
– Надо еще боекомплект разложить. Думаю день сегодня будет жарким.
3 батарея полка находилась чуть левее расположения танков мех. корпуса на расстоянии 400-500 метров от них.
– Наше орудие надо отбуксировать вон в ту лощину у дубовой рощи, – сказал Игнатенко.
– Это на тот случай, если нам придется вести огонь по самолетам и самим надо заранее выйти из зоны их обстрела.
– Комбат идет, – сказал рядовой Царьков, кивая головой на подходившего капитана Шудрик.
– Смирно! – скомандовал сержант Игнатенко и, подойдя к командиру батареи, доложил по команде.
– Как только смените позицию, – сказал комбат, – автомашину немедленно в укрытие, и когда наша пехота и танки мех. корпуса начнут выдвигаться на рубеж атаки – ваша задача состоит в том, что в случае появления немецкой авиации не дать им атаковать их на марше!
– Все понятно, тов. капитан! – сказал сержант Игнатенко, – Мой орудийный расчет свой воинский долг выполнит!
– Проверьте связь с орудийными расчетами и пульротой. Я буду у себя на Н.П.

Пока меняли позицию и устанавливали повозку с орудием и оборудовали небольшой ровик, стал моросить мелкий дождик, омывая разгоряченные лица бойцов.

– Снаряды подавать сразу по пять штук в обойме! – сказал сержант Игнатенко, обращаясь к подносчикам снарядов и заряжающим.

– Огонь орудия должен быть интенсивным, чтобы не дать немцам возможность атаковать с пикирования.

– Наводчикам наводить орудие сразу на цель, с упреждением угла атаки!

– Василий Григорьевич, в случае атаки самолетов в пикировании, бить прямо по цели очередями!

– Не беспокойся, Михаил Степанович, не подведем! – сказал наводчик орудия красноармеец Скотников, проверяя автоматический зенитный прицел пушки, который позволял наводить орудие непосредственно на цель, после чего вести огонь на ее поражение.

И они не подвели. Смертельная схватка завязалась 15 сентября во второй половине дня, во время массированных налетов немецкой авиации, которые пытались бомбить наши наземные части, выдвигавшиеся на рубеж атаки. Немцы старались вывести из строя зенитные установки, чтобы беспрепятственно бомбить и обстреливать наши наземные части идущие в атаку. На зенитные расчеты 1982 полка обрушились немецкие самолеты Ф.В.-190 и МЕ-109, которые обстреливали их из пушек и пулеметов, и производили бомбометание. Часть орудий полка отбивалась от наседающих на них самолетов, а часть батарей полка прикрывала наземные части.

3 батарея под командованием Шудрак мужественно вела огонь по атакующим их немецким самолетам. Вот из строя выбыл наводчик орудия и заряжающий, их заменили их товарищи. Батарея продолжала вести бой. Немцы свирепели, атакуя наши орудийные расчеты и позиции наших войск. Героически сражались все орудийные расчеты 1982 полка и полностью выполнили поставленную перед ним задачу. 1982 зенитно-артиллерийский полк 67 зенитно-артиллерийской дивизии РГК, сбил 12 самолетов противника, нанес немцам существенный урон в живой силе и технике. Это был тяжелый и кровопролитный бой, который вели орудийные расчеты 1982 полка. Это был бой во имя Мира и Победы.

Около 12 часов дня авиация немцев группами от 5 до 15 самолетов стала активно атаковать наши позиции. С пикирующего положения самолеты бомбили

и обстреливали из пушек и пулеметов позиции нашей пехоты и частей механизированного корпуса. Зенитчики 1982 полка вели бой с авиацией противника, осуществляя воздушное прикрытие наших частей. Немецкая авиация поддерживая свои контратакующие войск: пехоту, танки и самоходные орудия, волна за волной заходили над позициями наших войск, закрывая порой пол неба. Зенитные батареи 1982 полка мужественно отражали налеты и атаки немецкой авиации, прикрывая наши наземные части, вели огонь своих автоматических зенитных пушек не только по самолетам противника, но и по наземным целям: по атакующей немецкой пехоте, по танкам противника, причиняя им значительный урон в живой силе и технике.

Немцы обрушили на зенитные батареи полка серию артиллерийских и минометных ударов. Батареи 1982 полка отбивали удары авиации с воздуха, прикрывая наши наземные части. Немецкие самолеты пикировали на батареи полка и с малой высоты бросали бомбы. Немцы остервенели, яростно атаковали с земли и воздуха, но всюду встречали стойкий отпор. Героизм, высокое мастерство и мужество показали в этом бою орудийные расчеты зенитных батарей и пулеметной роты воины-зенитчики 1982 ЗАП МЗА.

9 механизированная бригада 3 гв. мех. корпуса 15 сентября 1944 г. с 15 часов пошла в наступление в направлении западной окраины Иецавы, сметая на своем пути немецкие опорные пункты, отражая при этом немецкие контратаки. Воздушное прикрытие мех. бригады осуществляли зенитные батареи 1982 ЗАП, не давая авиации противника вести прицельное бомбометание.

Журнал боевых действий 1982 ЗАП свидетельствует о том, что 15 сентября 1944 г. при налете вражеской авиации в пулеметной роте полка был убит один человек, а в третьей батарее один человек ранен. И что во время отражения налета вражеской авиации в батареи разорвало ствол у зенитной пушки. За указанный день зенитной артиллерией и пульротой полка сбито 12 самолетов противника. О чем это говорит? Во-первых: об интенсивности боя, который вела 3 батарея полка, под огнем противника. Во-вторых: ствол пушки может разорвать от попадания в него посторонних предметов, в частности в канал ствола мог угодить камень, осколок, пуля, а так же в результате интенсивной стрельбы. Все это говорит о том, что воины-зенитчики 3 батареи и пулеметной роты 1982 ЗАП мужественно сражались, ведя тяжелый бой с авиацией противника, и его наземными войсками, помогая нашей пехоте. К сожалению, в архивных документах не говорится о том, кто именно погиб 15 сентября 1944 г. в

пулеметной роте. Но в этот день в 3 батареи 1982 полка, отражая атаки вражеской авиации получил ранение наводчик зенитного орудия, мой дед Скотников Василий Григорьевич, который после получения ранения был доставлен в ПМП 919 С.П., а затем в этот же день в хирургический полевой госпиталь – 112, который располагался в двухэтажном здании бывшей гимназии м. Пасвалис. Это здание гимназии сохранилось и до наших дней. В течении длительного времени я искал в архивах информацию о том, при каких обстоятельствах он мог получить ранение. И вот передо мной лежит архивная справка центрального архива военно-медицинских документов г. Санкт-Петербурга, согласно которой (я цитирую часть справки):
«Стрелок 1982 ЗАП красноармеец Скотников Василий Григорьевич, 1899 г.р., на фронтах Великой Отечественной войны получил слепое осколочное проникающее ранение правой половины грудной клетки сзади. Умер 20 сентября 1944 г. в ЭП-87 г. Пасвалис Литовской ССР».

Так 15 сентября 1944 г., отражая атаки немецкой авиации, в тяжелых боях по освобождению Советской Прибалтики, выполняя свой воинский долг, получил тяжелое ранение красноармеец , наводчик зенитного орудия МЗА 3 батареи 1982 зенитно-артиллерийского полка 67 зенитно-артиллерийской дивизии РГК Скотников Василий Григорьевич, который от полученной раны скончался в госпитале 20 сентября 1944 г.

Похоронен в братской могиле воинского кладбища г. Пасвалис. Ныне независимая республика Литва. На воинском мемориальном кладбище г. Пасвалис похоронено 113 Советских воинов, погибших в конце июля – начале августа 1944 г. в окрестностях Солочяй – Пасвалиса и умерших от ран в военном госпитале, который размещался в помещении гимназии.

Орудийный расчет сержанта Игнатенко М.С. – рядовые красноармейцы 3 батареи 1982 полка. Грачев, Царьков, Митин, Шилицын, Скотников и командир зенитного орудия Игнатенко М.С. 15 сентября 1944 г. отражая атаки немецкой авиации, проявляя при этом мужество и героизм, полностью выполнили свой воинский долг, сбив при этом два вражеских самолета, которые объятые пламенем врезались в землю. При выполнении боевой задачи, по отражению налетов немецкой авиации, все они получат тяжелые ранения, и будут доставлены в полевой госпиталь.

В приказе № 124 от 17 сентября 1944 г, §2 командира 1982 ЗАП 67 ЗАД РГК говорится:

«Тяжело раненых при выполнении боевой задачи водителя в батареи рядового Коробкова, телефониста взвода управления полка рядового Дмитриева, командира орудия 3 батареи сержанта Игнатенко, орудийных номеров 3 батареи, рядовых: Грачева, Царькова, Митина, Шилицына и Скотникова полагать убывшими на излечение в полевой госпиталь, исключить из списков полка и со всех видов довольствия с 16.09.1944 г.».

Дальнейшая судьба указанных лиц – однополчан Скотникова В.Г., мне, к сожалению, неизвестна.

Так закончил свой жизненный и боевой путь русский солдат-красноармеец Скотников Василий Григорьевич, член партии с 1932 г. Он честно выполнил свой воинский долг и ведя огонь по пикирующим немецким самолетам сбил два вражеских самолета.

02 октября 1944 г. в Замоскворецкий РВК г. Москвы на имя Скотниковой по адресу: г. Москва, ул. Шаболовская, д. 40, кв. 1, пришло извещение о том, что красноармеец Скотников Василий Григорьевич в бою за социалистическую родину, верный воинской присяге, проявив геройство и мужество, был ранен и умер от ран 20 сентября 1944 г и похоронен м. Пасвалис Биржайского уезда Ковенской губернии.

Вспоминает дочь Скотникова В.Г. Звездочкина (Скотникова) Зоя Васильевна, 1934 г.р.:

«Отца я помню плохо, ведь мне было тогда мало лет. Помню, что осенью 1941 г., когда немцы подходили к г. Москве, к нам в д. Бурцево, где мы все жили, приехал на машине отец, всех нас забрал и повез в Москву. В районе Переделкино мы попали под бомбежку. Хорошо помню, что осколок от немецкой авиабомбы упал к нам в кузов машины, в которой мы ехали. Этот осколок долго хранился у нас дома в деревянной шкатулке. Отец всех нас привез на Шаболовскую, д. 40, кв. 1. Мы там все долго жили и были прописаны. У нас были карточки для иждивенцев, по которым мы получали продукты. Когда отец ушел на фронт, я не помню. Мама очень переживала за отца. Весной 1944 г. наша мать Скотникова Мария Ивановна, сестра Валя, 1925 г.р. и сестра Мария, 1937 г.р., вернулись в д. Бурцево, где у нас был свой дом. Однажды, к нам осенью пришла сестра нашего отца Пестрякова Александра Григорьевна, которая нам сообщила, что наш отец погиб на фронте. Стала нас жалеть и спрашивать у нас, что же теперь мы будем делать. Я сказала ей, что теперь мы будем плакать. Мама одна всю свою жизнь проработала в

колхозе, поднимая нас на ноги. Она много лет ждала и надеялась, что отец вернется».

Сколько таких извещений-похоронок пришло в семьи, даже страшно подумать и представить себе то людское горе, которое пришло практически в каждую семью. Много на земле русской, женщин, кого судьба в лихую годину назвала словом «солдатская вдова». Что им бедным пришлось пережить. Работали, поднимали своих детей, втайне надеясь, что произойдет чудо и муж вернется. Но память о своих мужьях, они сохранили в своих сердцах. Я их хорошо помню из своего раннего детства. В деревне, где я жил у бабушки Мани, в начале 50 годов прошлого века, мужчин практически не было. Одни вдовы. Скорбь и горечь утраты навсегда затаилась в их глазах.

Полки идут вперед

18 сентября 1944 г. наши войска освободили г. Иецаву и стали с боями продвигаться на север к городам Текаве и Балдоне. 19 сентября 1944 г. в 23 ч.в столице нашей Родины г. Москве, согласно приказа Верховного Главнокомандующего, маршала Советского Союза И. Сталина, был дан салют 20-ю артиллерийскими залпами из 224 орудий в честь доблестных войск 1-го Прибалтийского фронта.

В приказе Верховного Главнокомандующего маршала Советского Союза Сталина говорилось:

«Войска 1-го Прибалтийского фронта перейдя в наступление при поддержке массированных ударов артиллерии и авиации прорвали сильную, глубоко эшелонированную оборону противника юго-восточнее г. Рига и за 4 дня наступательных боев продвинулись до 40 км вперед, расширив прорыв до 120 км по фронту. В ходе наступления войска фронта овладели важными пунктами обороны немцев – Бауска, Иецава. В боях при рорыве обороны противника отличились войска:

Генерал-лейтенанта Белобородова;

генерал-лейтенанта Малышева;

генерал-лейтенанта Васильева;
генерал-лейтенанта танковых войск Обухова.

Вечная слава героям павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины!»

Зенитные батареи 1982 ЗАП 67 ЗАД РГК прикрывали войска 43 армии генерал-лейтенанта Белобородова А.П. и войска гвардейского механизированного корпуса генерал-лейтенанта танковых войск Обухова В.Т. от налетов вражеской авиации, давая возможность указанным соединениям выполнить задачу по прорыву обороны немцев на Рижском направлении.

В газете «Правда» № 227 от 21 сентября 1944 г. в статье военного корреспондента «Мастера воздушных боев» говорилось:

«Большие потери немецкой авиации наносит наша зенитная артиллерия. На одном участке фронта только за последние два дня зенитчики полковника Гусейнова сбили 21 Фокке-Фульф-190. 12 из них сбито частью майора Гарбуз».

Ничего этого мой дед Василий Григорьевич Скотников не знал и не мог знать. 20 сентября 1944 г. он умер в госпитале от полученной раны.

Благодарность Верховного Главнокомандующего касалась и воинов-зенитчиков 1982 полка, которые выполнили свой долг до конца. В ряде записей журнала боевых действий полка за время проведения Бауско – Иецавской наступательной операции, с гордостью сообщается о том, что воины-зенитчики полка, мужественно не жалея собственной жизни сражались с ненавистным врагом. И в честь их воинского подвига 19 сентября 1944 г. ночное небо Москвы озарилось салютом.

В политдонесении на имя начальника политотдела 43 армии, полковника Титова, от 17 сентября 1944 г. говорится:

«Части 67 ЗАД РГК за отчетный период с 14 по 16.09.1944 г. вели боевые действия по обеспечению боевых порядков войск 84 СК в наступлении. 1982 ЗАП прикрывает действия 3 мех. корпуса. За время наступательных действий с 14 по 16.09.1944 г., части соединения уничтожили 32 самолета противника. Несмотря на массовые налеты и пикирования на батареи авиации противника, огневые расчеты ведут беспрерывный огонь не бросая своих боевых постов. За время боевых действий дивизия понесла потери в людях. Убитых и раненых 70 человек, из них тяжело – 25 человек. Остальные легко ранены».

Подписал данное политдонесение начальник политотдела 67 ЗАД РГК подполковник Данченко.

А 1982 ЗАП продолжал воевать, воины-зенитчики мстили врагу за погибших и раненых однополчан. Бои шли тяжелые. Враг отчаянно сопротивлялся. Наши войска, освободив 18 сентября 1944 г. город Иецаву, стали с боями продвигаться к г. Балдоне, отбивая атаки немцев. Немцы сосредоточили в полосе 43 армии несколько своих пехотных дивизий, 14 танковую дивизию и моторизованную «Нордланд», два отдельных дивизиона штурмовых орудий. Активно действовала немецкая авиация, базирующаяся на аэродромах Рига, Тильзит, Мемель, Салдус.

Из истории боевого пути 67 ЗАД РГК известно, что 2 и 4 батареи 1982 ЗАП под командованием заместителя командира полка по политической части, капитана Васильева, осуществляя воздушное прикрытие 7 гв. мех. бригады 3 гв. мех. корпуса, после взятия г. Иецавы, вместе с частями 7 гв. мех. бригады, прорвались в район г. Текава, но противнику удалось отрезать бригаду от основных наших войск. Вместе с танкистами 7 гв. мех. бригады в окружении оказались 2 и 4 батареи 1982 ЗАП, которые в течении 7 суток, заняв круговую оборону, вела ожесточенные бои с превосходящими силами противника. И когда к ним подошла помощь и окружение было прервано, танкисты 7 гв. мех. бригады и батареи полка прорвались в район г. Балдоне. За все время боев в окружении, зенитчики 2 и 4 батареи сбили 6 самолетов противника и уничтожили живую силу врага, ведя огонь по наземным целям. Командовал 4 батареей 1982 полка ст. лейтенант Кривошеев.

В последующие дни сентября 1944 г. стратегическая обстановка в Прибалтике резко изменилась. Прорыв войск 1-го Прибалтийского фронта к Риге, успешные наступательные действия наших соединений соседних фронтов вынудили немецкое командование группы армии «Север» спешно отводить свои главные силы на рижский плацдарм и далее к югу. Немцы пытались удержать за собой часть центральной и южной Прибалтики для обеспечения коммуникация с Восточной Пруссией.

Впереди были новые бои, в которых принимал участие 1982 ЗАП 67 ЗАД РГК.

В приказе командира 1982 ЗАП № 141 от 07.11.1944 г. гв. майора Гарбуз Б.Н. «О праздновании годовщины нашего Великого Праздника в условиях Отечественной войны, против немецко-фашистских захватчиков» говорится:

«В прошедших летних наступлениях за освобождение Советской Прибалтики подразделения полка, за короткий срок сбили 23 самолета противника, уничтожено 11 пулеметных точек, 3 НП противника, бронетранспортер, до 150 солдат и офицеров противника».

В этом есть заслуги и моего деда Скотникова Василия Григорьевича и его однополчан из орудийного расчета сержанта Игнатенко М.С. 3 батареи МЗА 1982 ЗАП.

07 ноября 1944 г. в полк прибыл командир 67 ЗАД РГК гв. полковник Гусейнов Г.Э., который на построении полка поздравил личный состав с 27 годовщиной Великой Октябрьской революции, после чего от имени Президиума Верховного Совета СССР вручил командиру полка гв. майору Гарбуз Б.Н. орден «Красной Звезды».

67 ЗАД РГК – командир дивизии гв. полковник Гусейнов Г.Э., в составе 4 зенитных полков ПВО прибыла в состав войск 1-го прибалтийского фронта 01 августа 1944 г. из учебного центра Москвы. За время: с 01 августа 1944 г. по 01 мая 1945 г., 67 ЗАД РГК принимала участие во всех основных операциях войск фронта, находясь на ПВО боевых порядков стрелковых частей передней линии.

67 ЗАД РГК участвовала в операциях под Бауской, в прорыве обороны противника на Рижском направлении. Под Текавой (юго-восточнее Риги). Принимала участие в освобождении Клайпедской областии захвате Клайпеды (Мемель). В операциях 43 армии по формированию р. Неман у г. Тильзит. В освобождении Либавы, штурме Кенигсберга и Фишхаузена.

В оборонительных боях 39 армии на Земландском полуострове (Восточная Пруссия), личный состав 67 ЗАД РГК проявил в боях мужество и героизм, дисциплину, стойкость. Дивизия имеет хорошие отзывы от командиров стрелковых корпусов и армий. За отличные боевые действия по взятию г. Клайпеды 67 ЗАД РГК представлена к награждению орденом «Красного Знамени». На основании приказа Верховного Главнокомандующего № 084 от 17 мая 1945 г. дивизии присвоено наименование 67 зенитно-артиллерийская Кенигсбергская дивизия.

1982 ЗАП в составе 67 ЗАД в марте 1945 г. был переброшен на 3 Белорусский фронт, где принимал активное участие в штурме крепости и города Кенигсберг, крепости Пиллау и г. Фишхаузен.

В боях за Кенигсберг погиб смертью храбрых заместитель командира по политической части 1982 ЗАП майор Васильев Николай Петрович, уроженец г. Тамбов. 07 апреля 1945 г. выдвинулся вместе с пулеметчиками в боевые порядки пехоты и личным примером воодушевил атаку на немецкие позиции.

17 апреля 1945 г. в районе г. Фишхаузен, геройски пал смертью храбрых начальник разведки 1982 ЗАП капитан Пастушенко. Именно он, капитан Пастушенко, вел журнал боевых действий полка, благодаря которому до нас дошел очень ценный исторический источник. Спасибо ему и вечная ему память!

В этих боях за г. Фишхаузен, был тяжело ранен командир 3 батареи 1982 ЗАП, капитан Шудрак. Именно его батарейцы первыми сбили немецкие самолеты 14 сентября в районе переправы через реку Лиелупе.

Командир 67 ЗА Кенисбергской дивизии гв. полковник Гусейнов Габибулла Эйнуллаевич, 1910 г.р., в бою за сильно укрепленный опорный пункт противника Гайдау, увидел как немецкие танки прорвались на позиции зенитчиков 67 ЗАД, покинул свой командный пункт и стал лично руководить своими батареями. Батареи Гусейнова уничтожили 8 танков противника, но в этом бою отважный комдив пал смертью храбрых. Был удостоен звания Героя Советского Союза с вручением высшей награды ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» посмертно.

Согласно архивным данным боевой счет 1982 ЗАП за период с 01 августа 1944 г. по 09 мая 1945 г. составляет:
сбитых немецких самолетов – 29;
уничтожено немецких орудий – 15;
уничтожено бронетранспортеров – 11;
пулеметных точек – 105;
немецких НП – 17;
уничтожено снайперов – 3;
уничтожено немецких солдат и офицеров – 1833;
отражено 4 атаки немецкой пехоты.

1982 ЗАП 67 ЗА Кенигсбергской Краснознаменной дивизии был расформирован 16 октября 1945 г., а личный состав был передан во вновь сформированный 901 отдельный зенитно-артиллерийский дивизион, который вошел в состав 823 стрелковой Гомельской Краснознаменной ордена Суворова дивизии.

Вот и подошел к концу мой рассказ о близком мне человеке, Василии Скотникове. В своем небольшом повествовании я постарался рассказать о человеке, которого я никогда не видел, но которого могу себе представить в той прошедшей уже эпохе. Рассказать о его трудовой биографии, военной службе. Рассказать о его однополчанах. О боевой славе 1982 зенитно-артиллерийского полка, который громил ненавистного врага в составе 1-го Прибалтийского фронта. Насколько это у меня получилось, не знаю, не мне судить. Но я старался. Это память о них! О солдатах Великой войны. Боевой путь моего дела был недолог, но славен. В нем особенно ярко проявилось бесстрашие русского человека-солдата, его мужество, героизм и доблесть воина в ходе кровопролитных боев по освобождению Советской Прибалтики в августе-сентябре 1944 года.

Мой дед Скотников Василий Григорьевич прожил небольшую, но интересную жизнь. Был кристально чистым человеком, хорошим семьянином, любящим мужем и отцом. Его молодые годы пришлись на становление Советской власти. Его трудовой путь – это путь от простого рабочего до руководителя производства. Он был настоящим коммунистом, проводником той политики, которую проводило государство. Люди верили ему и уважали. И не его вина в том, что партийные функционеры той эпохи, исходя из своих корыстных интересов, используя сложившуюся производственную ситуацию, пытались отринуть от его партии, по явно надуманным мотивам. Все это осталось на их совести. Но есть иной суд, Божий, который, я уверен, уже свершился. Он был и погиб коммунистом, в бою за правое дело. Подлость и низость одних порождает героизм других.

Время необратимо идет вперед, оставляя позади события, нас самих вчерашних. Но память о прошлом живет в людях. Все дальше вглубь истории уходят события, связанные с Великой Отечественной войной. Остается память. О плохом и хорошем. И главное – О Великой Победе. Весь наш народ совершал такой подвиг, равного которому не знало. Он не только отстоял свою собственную свободу, но и спас мир от фашизма. И этот «мир спасенный» должен и обязан склонить голову перед миллионами советских солдат павших и живых, которые спасли его от чудовищно жестокой бесчеловечной силы германского фашизма.

Пройдут века, тысячелетия, а немеркнущая слава воинов Советской Армии будет жить в памяти народов мира, как ярчайший пример мужества и героизма.

Великий русский демократ Виссарион Григорьевич Белинский, рассуждая о достоинствах человека сказал:

«У великого человека есть своя история, а в истории свои критические моменты: и о человеке можно безошибочно судить, только смотря по тому, как он действовал и каким он является в эти моменты, когда на весах судьбы лежала его жизнь и честь и счастье».

Таким был замечательный человек, русский солдат-освободитель Скотников Василий Григорьевич.

Спасибо и Слава тебе, Советский Солдат!

Послесловие

Вот и закончилось мое повествование о близком мне человеке, простом русском солдате, который выполнил свой гражданский и воинский долг. В западной части д. Бурцево, рядом с храмом «Вознесение Христово» стоит обелиск, где на черных гранитных плитах выбито 76 фамилий жителей деревни не вернувшихся с полей сражений. На одной из плит выбито:

Скотников Василий Григорьевич 1899 – 1944

Скотников Михаил Григорьевич 1916 – 1941.

Два единокровных родных брата, судьбу которых разделила война.

Имя деда Василия внесено в 12 том Книги памяти погибших и пропавших без вести в ВОВ 1941-1945 годов.

Родная земля помнит своих сыновей, которые защищали ее в страшные годы войны от врага. Великая Отечественная война навсегда, навеки останется в нашей памяти, в памяти последующих потомков. Все, кто прошел ту войну – они все совершили подвиг. Подвиг во имя жизни, во имя мира. Уже ушло поколение фронтовиков. Стираются лица на старых фотографиях, но остается наша память.

Уже вдовы погибших солдат ушли из жизни, не дождавшись своих солдат.

Ушли из жизни и моя мама Валя, и отец, и бабушка Маня. Осталась память и боль утраты.

Вечная им всем Память!

Библиография

1. Регистрационный бланк гл. ВКП(б)
   Отчетная карточка парт. билета – РГАСПИ Ф-17 ОП-99.
2. Книга учета личного состава 263 ЗАП – ЦАМО Ф-70773 Д-2,3,10.
3. Именной список команды РВК № 194 ЦАМО – 26 ЗАП ОП-70773 Д-2,3,10.
4. ЖБД 1982 ЗЕНАП – ЦАМО РФ. Ф-1982. ОП-131728 Д-1,3.
5. История 1982 ЗЕНАП – ЦАМО РФ. Ф-1982. ОП-131727 Д-3.
6. Исторический формуляр 1982 ЗЕНАП. Ф-1982. ОП-325925 с Д-1.
7. Приходно-расходные д-ты 1982 ЗЕНАП. Ф-1982. ОП-114750 Д-16.
8. Боевой путь 67 ЗЕНАД РГК – ЦАМО РФ. Ф-13753. ОП-0020162 Д-0002.
9. Полит. донесение 67 ЗЕНАД в ПО.43А. ЦАМО-Ф-13753. ОП-0020162 Д-22.
10. Разведсводка штаба 1-го Приб. фронта № 120 ЦАМО РФ Ф-235 ОП-2076 Д-88.
11. Красноармейская газета «Удар по врагу» № 187 от 17.09.1944 г.
12. Газета «Правда» № 227 от 21.09.1944 г.
13. Васильев Н.П. замполит 1982 ЗЕНАП. ЦАМО РФ. Ф-33 ОП-594260.
14. Именной список № 31 умерших от ран. ЦАМО РФ. Ф-58 ОП-А-83627 Д-8068.
15. Приказ 1982 ЗЕНАП № 124 от 17.09.1944 г. ЦАМО РФ. Ф-1982 ОП-131726 Д-1.
16. Извещение ЭП-87 от 22.09.1944 г. в Москворецкий РВК.
17. Архивная справка военно-медицинских документов.
18. Протоколы заседаний партбюро и общих парт. собраний фабрики технической бумаги «Октябрь» за период с 09 марта по 25 декабря 1942 г. – ЦАПДН. Ф-П-63 Д-1228 ОП-1.
19. Протоколы партбюро и партсобраний фабрики «Октябрь» в период с 08 января 1943 г. по 24 декабря 1943 г. ЦАПДМ. Ф-П-63 Д-1256 ОП-1.
20. Протокол №8 закрытого партсобрания от 02.02.1945 г. ЦАПДМ Ф-П-63 Д-1362 ОП-1.
21. Протоколы общих собраний фабрики «Октябрь» за 12.01.1944 г; 25.01.1944 г.; 24.02.1944 г.; 11.03.1944 г.; 24.03.1944 г. ЦАПДМ Ф-П-63 Д-1307 ОП-1.
22. Протокол № 23 общего парт. собрания фабрики «Октябрь» от 11.03.1944 г. ЦАПДМ Ф-П-63 Д-1307 ОП-1.

23. Выписка из протокола 378 от 31.05.1944 г. заседаний бюро Буаманского РК ВКП(б) «О работе фабрики «Октябрь» ЦАПДМ Ф-П-63 Д-2419 ОП-3.
24. Гос. архив РФ, Д-1067 Ф-7021 ОП-31.
25. А.П. Белобородов «Всегда в бою» Москва – 1978г. изд. М.О.
26. В.М. Мельников «Нарофоминский прорыв», Москва, 2019, изд. Вече.

Список использованных сокращений:

ЗЕНАП – зенитно-артиллерийский полк

ЗЕНАД – зенитно-артиллерийская дивизия

СК – стрелковый корпус

МК – механизированный корпус

ТБ – танковая бригада

СП – стрелковый полк

ГАП – гаубичный артиллерийский полк

СД – стрелковая дивизия

Фото 1.

Скотников В.Г., примерно 1937-1940гг. Он прошел путь от рабочего до руководителя крупного промышленного предприятия г.Москвы. Стираются лица на старых фотографиях, но остается наша память.

Фото 2.

В одном из цехов фабрики технической бумаги «Октябрь». Директор фабрики Скотников В.Г. проверяет качество продукции. Начало 1943 года.

Фото 3.

Красноармеец. Наводчик орудия 1982 ЗАП Скотников В.Г. (апрель 1944)

Фото 4.

Три дочери Скотникова В.Г. Слева направо: Зоя, Валентина, Мария.

Фото 5.

Скотникова (урожденная Солнцева) Мария Ивановна 1899г.р.

Жена, мать, солдатская вдова. Всю свою жизнь проработала в колхоза. Одна поднимала своих дочерей.

Фото 6.

А жизнь продолжалась и во время войны. Мои молодые родители. Лето 1944 год. На заднем плане мост через р.Десна. По этому мосту 2 декабря 1941 года немцы вошли в деревню Бурцево.

Фото 7.

Уходя на фронт, Скотников В.Г. дал свое отцовское напутствие на брак моих родителей. Вместе они прожили 37 лет.

Фото 8.

В детстве я жил у бабушки Мани. На всю жизнь я запомнил ее сказки и ее любовь ко мне. Слева направо: бабушка Маня, автор, моя тетка Мария. Фото 1950 года.

Фото 9.

Мой отец гв.ст.лейтенант Котенко Афанасий Павлович. 1916 г.г Он принял свой первый бой 22июня 1941 года в городе Таураге (Литва). А его тесть Скотников В.Г. погиб смертью храбрых в 1944 году, освобождая Прибалтику и похоронен на территории Литвы г.Пасвалис.

Фото10.

В палисаднике дома бабушки Мани в д.Бурцево. Наше прошлое держит нас в своей памяти, особенно если ты оставил в этом прошлом дорогие тебе лица.

Слева направо: моя мама, бабушка Маня, ее дочь Зоя, мой брат Владимир. Фото 1962г.

Фото 11.

С бабушкой Маней у ее дома в д.Бурцево. Всю свою жизнь я пронес любовь и уважение к ней. Фото 1977 года

Фото 12

Мемориал в память о погибших жителях д.Бурцево.

ЧЕЛЫШЕВ Н.В. 1905
ПЕРФИЛЬЕВ В.Ф. 1903
ПОКРОВСКИЙ Н.В. 1909
САФРОНОВ Е.Н. 1926
НА. 1922
П.Г. 1907
А.А. 1914
СКОТНИКОВ В.Г. 1899
СКОТНИКОВ М.Г. 1916
СКОТНИКОВ И.В. 1907
ЧИСТОВ А.В. 1922
ЧУВАЕВ В.А. 1924
ЧУВАЕВ М.А. 1901
ШАШКОВ П.Е. 1913
ПФ. 1924
Фото 13

Одна из мемориальных досок Мемориала погибшим жителям д.Бурцево. На которой нанесены фамилии Скотникова Василия Григорьевича 1899 г.р. и его брата Скотникова Михаила Григорьевича 1916 г.р. Родная земля помнит всех, кто погиб, ее защищая.

Фото 14.

«И помнит мир спасенный». После шествия бессмертного полка 9 мая 2016 года. На фото моя дочь и внучки.

Об авторе.

Котенко Н.А. родился в 1946 году в деревне Бурцево Наро-Фоминского района Московской области. Окончил Московский политехникум им.Моссовета и Московскую Юридическую Академию. С 1969 по 1995 служил в органах внутренних дел. Пенсионер МВД. Майор милиции в отставке. Награжден медалями за 10, 15 и 20 лет безупречной службы в органах МВД РФ. С 1996 года адвокат МРКА Адвокатской палаты г.Москвы. Преподавал в Юридическом Колледже и Социально -Гуманитарном Институте на юридическом факультете. Награжден Федеральной Адвокатской Палатой России медалями за защиту прав и свобод граждан I и II ст. В настоящее время на пенсии.